

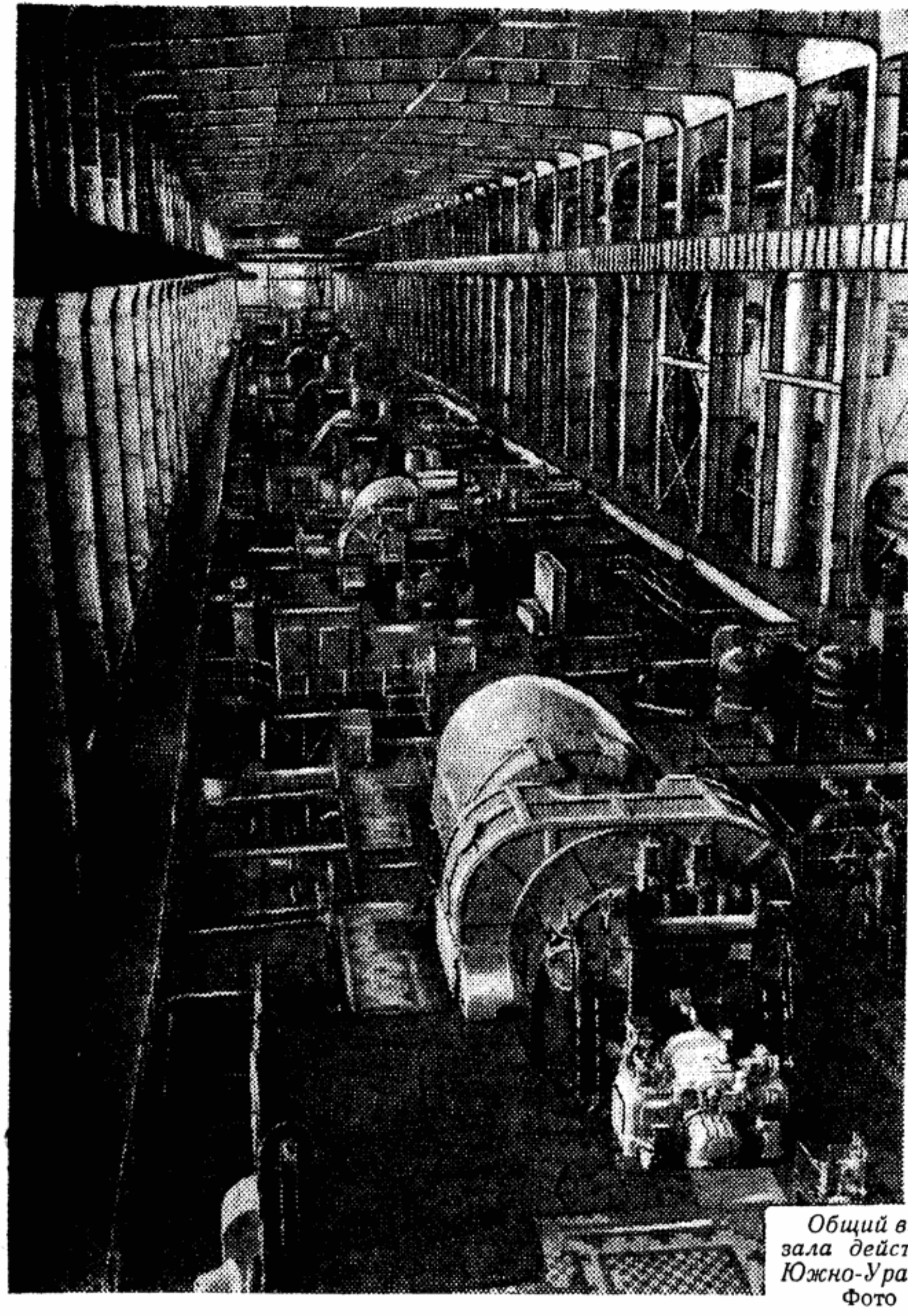
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 30 (3686)

Суббота, 9 марта 1957 г.

Цена 40 коп.

Общий вид машинного зала действующей части Южно-Уральской ГРЭС. Фото М. Альперта

ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ «МИЛЛИОННЫХ»

Южно-Уральская государственная районная электростанция является одной из первых советских «миллионных» тепловых электростанций. Своей проектной мощностью она достигнет после пуска второй очереди, в 1959 году. Станция будет вырабатывать в несколько раз больше электроэнергии в год, чем Каховская ГЭС.

Эта станция, расположенная несколько южнее Челябинска, несомненно, в ближайшем будущем превратится в место паломничества ценителей техники. Здесь будут пущены два самых крупных в Европе блока с генераторами мощностью по двести тысяч киловатт каждый и с паровыми установками высокого давления.

К концу последнего года шестой пятилетки в СССР должны быть сданы в эксплуатацию десять паротурбинных электростанций, подобных Южно-Уральской, мощностью от 600 до 1 200 тысяч киловатт каждая.

Несмотря на сооружение в нашей стране большого количества крупных гидростанций, тепловым станциям принадлежит первенство в производстве электроэнергии. Так, в шестой пятилетке они будут давать более восьмидесяти процентов всей ее выработки в стране.

Новые крупные тепловые электростанции возникают как в европейской, так и в азиатской частях СССР, вблизи районов

добычи топлива. Черепетская, например, находится в Подмосковном бассейне, Беловская и Томь-Усинская — в Кузбассе, Троицкая, Верхне-Тайгильская и та же Южно-Уральская — на Урале, Приднепровская и Старобешевская — на Украине, Назаровская — в Сибири.

Советские теплотехники, реализуя указания Владимира Ильича Ленина, великого вдохновителя электрификации нашей страны, все более расширяют использование местных топливных запасов. Они разработали методы сжигания примерно шестидесяти сортов топлива, в том числе самых низших. В топках Черепетской ГРЭС, где установлены агрегаты по 150 тысяч киловатт, сжигаются угли с содержанием золы до 30 процентов и влаги до 37 процентов. В Донбассе используются антрацитовый штыб — отходы, которые прежде только загромождали окрестности угольных шахт.

Наше современное тепловое электростроительство отличается высоким техническим совершенством. В шестой пятилетке значительно более половины новых агрегатов будут иметь огромные мощности в сто, полтораста и двести тысяч киловатт. Производительность котлов увеличивается вдвое, а трое, расширяется применение пара высокого давления — 130—220 атмосфер. А к концу пятилетки на одной из тепловых станций страны предусмотрено ввести в действие совершенно уникальный турбинный блок в триста тысяч киловатт, рассчитанный на давление пара до 300 атмосфер (при температуре 650 градусов Ц)!

К новым вершинам

Первый Всесоюзный съезд художников закончил свою работу

Закончив свою работу Первый Всесоюзный съезд советских художников, 7 марта в Большом Кремлевском дворце состоялся заключительное заседание. 6 часов вечера. В президиум появляются товарищи Л. М. Каганович, В. М. Молотов, М. З. Сабуров, М. А. Суслон, Л. И. Брежнев, Д. Т. Шенников, Е. А. Фурцева, П. Н. Поспелов. Зал встречает их горячими аплодисментами. Начинается заседание. Председатель счетной комиссии оглашает список членов первого правления Союза художников СССР — в его составе 99 человек. 25 человек избрано в Центральную ревизионную комиссию.

Слово предоставляется Б. Иогансону, который от имени съезда приветствует зарубежных гостей и в их лице всех прогрессивных художников мира. «Для светлых мыслей и высоких чувств нет расстояний», — говорит он, — и пусть друзья знают, что мы всегда вместе в борьбе за передовое искусство, за счастье наших народов».

С воодушевлением принимается письмо Первого Всесоюзного съезда советских художников Центральному Комитету КПСС. «От лица художников всех народов великого Советского Союза мы приносим вам глубокую благодарность родной Коммунистической партии за ее заботу о развитии и процветании советского искусства», — читает текст письма народный художник СССР Е. Юн, и зал подхватывает эти слова горячими аплодисментами.

Ухоженностью нашего искусства». В письме указывается, что в борьбе с эстетско-формалистическими течениями и натуралистическими извращениями окончательно победили метод социалистического реализма, предоставляющий художнику безграничные возможности для проявления смелой творческой инициативы, для всестороннего развития творческих индивидуальностей. Смысл борьбы за решение наиболее важных тем современности, создание эпических полотен, скульптурных композиций, графических станковых серий, повествований о великих революционных преобразованиях, о духовном росте советского человека, — вот требования, предъявляемые нашей жизнью к советским художникам. Упорный труд художников в соединении с большой культурой и большим мастерством обеспечит создание произведений, достойных эпохи строительства коммунизма.

Все художники Советского Союза, подчеркивается в письме, должны включиться в активную работу по превращению в жизнь решений и планов, выработанных Первым Всесоюзным съездом художников. Мы заверяем Центральный Комитет КПСС, что мастера изобразительного искусства с честью выполнят свой долг перед народом.

Закрывая съезд, один из старейших делегатов — С. Коненков призывает художников высоко поднять знамя социалистического реализма, идти вперед, к вершинам мирового искусства:

— Перед тем, как покинуть этот исторический зал, посмотрим в глаза друг другу, ошутим биение сердца и все благородство нашего призвания, всю гражданскую ответственность за наш труд. У каждого из нас своя исхра таланта, а когда мы все вместе, — это могучее пламя!

Съезд объявляется закрытым. В зале долго не смолкают бурные овации.

Итак, позади восемь дней напряженной, плодотворной работы. Как подчеркивается в резолюции, принятой делегатами, съезд ознаменовал переломный момент в развитии советского искусства, являясь огромным событием в жизни советских художников.

Съезд наглядно продемонстрировал твердую решимость деятелей искусства идти по пути, предначертанному партией и народом. Партия предоставила художникам широкую инициативу в решении вопросов изобразительного искусства, и мастера искусства оправдали это доверие. Каждый из делегатов живо ощущал всю меру ответственности за судьбы родного искусства, и этим определялась атмосфера партийного, принципиального разговора, который развернулся на съезде.

Съезд объявляется закрытым. В зале долго не смолкают бурные овации.

Съезд объявляется закрытым. В зале долго не смолкают бурные овации.

Съезд объявляется закрытым. В зале долго не смолкают бурные овации.

Съезд объявляется закрытым. В зале долго не смолкают бурные овации.

Съезд еще раз подтвердил, что метод социалистического реализма является наиболее плодотворным и прогрессивным методом творчества, и в то же время выступил против его ограниченного понимания, навязывавшегося узкой группой художников, занимавших монопольное положение в искусстве.

Съезд призвал решительно покончить с мешаниной и обывательской салонностью живописи, с чуждой методу социалистического реализма практикой многих лет, когда формальная и искусственно установленная, вставшая норма реализма ставилась выше его идейной основы и заведомо готовая форма закрывала двери дерзанию и поискам, фантазии и мечте, правде и художественности.

Знакомясь с резолюцией съезда, обстоятельно анализируя достижения и недостатки на всех участках нашего изобразительного фронта, ясно ощущается стремление, следуя ленинским заветам, приобрести в искусстве самые широкие массы трудящихся, увеличить и усилить воздействие изобразительного искусства, сделать его необходимым в жизни каждого человека. Именно этим делом отвечают принятые решения о всемерном развитии монументальной живописи, которая должна украсить общественные здания, клубы, дворцы культуры; о создании высокохудожественной скульптуры — от величественных памятников до предметов быта; о необходимости решительно улучшить качество полиграфического воспроизведения графики, о широком развитии астамы. Особое внимание было уделено вопросам декоративно-прикладного искусства, наметен ряд организационных мер, которые помогут ему занять достойное место в жизни народа.

Искусство должно все более действенно входить в жизнь советского общества, подчеркивается в резолюции, всей своей деятельностью художники и искусствоведы обязаны активно участвовать в социальном творчестве трудового народа. Гораздо большее внимание должно уделяться делу эстетического воспитания народных масс.

Съезд провел решительную демократизацию всех областей творческой жизни. Приняты уставы Союза художников и Художественного фонда СССР, по сути своей направленные против всякого администрирования, утверждающие принципы коллегиального руководства, широкой инициативы всех членов союза.

Выработано, таким образом, много правдивых, хороших решений. И дальнейшие судьбы нашего изобразительного искусства зависят от того, насколько успешно эти решения будут выполнены. Есть все основания ожидать от наших художников значительных, страстных произведений, глубоко раскрывающих жизнь советского человека — строителя коммунистического будущего.

Искусство должно все более действенно входить в жизнь советского общества, подчеркивается в резолюции, всей своей деятельностью художники и искусствоведы обязаны активно участвовать в социальном творчестве трудового народа. Гораздо большее внимание должно уделяться делу эстетического воспитания народных масс.

Искусство должно все более действенно входить в жизнь советского общества, подчеркивается в резолюции, всей своей деятельностью художники и искусствоведы обязаны активно участвовать в социальном творчестве трудового народа. Гораздо большее внимание должно уделяться делу эстетического воспитания народных масс.

Искусство должно все более действенно входить в жизнь советского общества, подчеркивается в резолюции, всей своей деятельностью художники и искусствоведы обязаны активно участвовать в социальном творчестве трудового народа. Гораздо большее внимание должно уделяться делу эстетического воспитания народных масс.

Искусство должно все более действенно входить в жизнь советского общества, подчеркивается в резолюции, всей своей деятельностью художники и искусствоведы обязаны активно участвовать в социальном творчестве трудового народа. Гораздо большее внимание должно уделяться делу эстетического воспитания народных масс.

Сергей ОСТРОВИЙ

КАПИТАЛ

Я в жизни много странствовал по свету. Я жил в садах. Бродил среди руин... Будь проклят тот, кто разделил планету На слово «раб» и слово «господин».

Кто на людскую правду смотрит косо, Живую совесть гонит на убой И на больших нулях, как на колесах, Открыто выезжает на разбой.

Кто глух к слезам, не хочет песням верить И, набивая золотом возы, Своим аршином хочет все измерить — От звезд до человеческой слезы.

Кто каждый шаг свой вычислил заранее, Пойдет на все во имя барыша, И у кого топорщится в кармане Прикрытая кредитками душа.

Она во всем хозяйню послушна. Любезна в меру. В меру холодна. Она к людскому горю равнодушна, Любого камня каменной она.

Хозяин скуп... Когда ногами дечи, Раскинув руки, обнимают сны, Он не дожится. Он плетет им сети. Все побывать в сетях его должны.

Пускай растут. Он черный вексель спрячет — Ведь это прибыль, пущенная в рост. Он одного заставит стать солдатом, Другого костью кинет на погост,

Ярмо наденет, сделает рабами, Ведет им стать придатками машин, Погасит свет, планеты сдвинет лбами... Он капитал. Он бог. Он господин.

Он может все. И лишь одной бездельки Он положить не может на весы: На циферблате жизни — сдвинуть стрелки, Остановить истории часы!

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Реплика о хоккее

Несмотря на то, что зимний спортивный сезон еще не окончен, а лыжникам даже в апреле найдется работа (традиционные мурманские гонки на призы праздника Севера), все же основные, наиболее крупные соревнования сезона позади, и сейчас, накануне весны, можно подвести его итоги.

Отрадно, что в первом же чемпионате мира по хоккею с мячом сильнейшей оказалась команда Советского Союза. Наши женщины вновь подтвердили, что им нет равных в конькобежном спорте, причем особенно приятно то, что лавром юным чемпионки мира увековичена молодая советская спортсменка Инга Артамонова. Менее удивительной показалась победа Олега Гончаренко в Осло, но тем не менее он все же завоевал звание чемпиона Европы по конькам.

Огорчий, однако, было больше. Фигуристы вернулись с европейского чемпионата, не заняв призовых и вообще сколько-нибудь приличных мест. Конькобежцы уступили звание чемпионки мира норвежке К. Юхансену. И, наконец, крупный неудачей ознаменовались выступления советской команды на чемпионате мира по хоккею с шайбой, который закончился недавно в Москве.

Мы не склонны преувеличивать значение этих успехов, тем более то бесполое спортивное общество, которое вполне понятно. Второе место в хоккейном чемпионате мира (да еще в отсутствие канадцев и американцев) — достижение весьма скромное. Ведь фактически это турнир трех команд — СССР, Швеции и Чехословакии. И ни у одного из двух своих соперников советские хоккеисты не смогли выиграть.

Совершенно очевидно, что после крупных побед последних лет, особенно на VII зимних олимпийских играх в Кортине д'Ампеццо, под влиянием неумеренных похвал кое у кого закружились головы. Печально, что даже сейчас ины продолжают утверждать, что наша неудача случайная. Кому на пользу это утверждение?

Разумеется, неудача советских хоккеистов не случайная. Прежде всего она связана с возросшим классом игры шведов и чехословаков, чего, очевидно, не брали в расчет наши тренеры. Но основное заключается в чрезмерно узкой и односторонней системе подготовки игроков. Все внимание обращено главным образом на развитие скорости. Разумеется, быстрота — мощное оружие наших хоккеистов, но на одной быстроте, как это ни парадоксально звучит, далеко не уедешь. Матчи с чехословаками и особенно со шведами убедительно доказали, что даже большое преимущество в скорости не может само по себе гарантировать победы. Для этого необходима высокая техника владения шайбой, и в первую очередь — тактическое мастерство, точность бросков по воротам. В этом направлении тренерская мысль, к сожалению, работает очень мало. По сравнению с прошлыми годами тактика, стиль, манера игры советской сборной настолько мало экспериментировать. Искать новое!

Есть и другой вопрос, о котором следует сказать. Шесть-семь лет назад встреча московских команд «Динамо» — «Спартак» привлекла на трибуну катков до двадцати тысяч человек. Сокольниковский каток, на котором встречались те же команды, вмещает тысяч пять с половиной зрители. Казалось бы, перед началом матча «Динамо» — «Спартак» у касс катка должно было происходить столпотворение. Ничуть не бывало. Было продано немногим более тысячи билетов.

Это означает ли это падение интереса к хоккею, как к игре вообще, плохую пропаганду его среди молодежи? А ведь будущее хоккея, как и любого другого вида спорта, — в руках молодежи. Разумеется, есть много и других проблем развития нашего хоккея, о которых надо думать, спорить, решать. Дело не в том, что наша сборная потерпела неудачу в чемпионате мира, — от этого никто не застрахован. Дело в причинах, породивших эту неудачу.

Есть и другой вопрос, о котором следует сказать. Шесть-семь лет назад встреча московских команд «Динамо» — «Спартак» привлекла на трибуну катков до двадцати тысяч человек. Сокольниковский каток, на котором встречались те же команды, вмещает тысяч пять с половиной зрители. Казалось бы, перед началом матча «Динамо» — «Спартак» у касс катка должно было происходить столпотворение. Ничуть не бывало. Было продано немногим более тысячи билетов.

Есть и другой вопрос, о котором следует сказать. Шесть-семь лет назад встреча московских команд «Динамо» — «Спартак» привлекла на трибуну катков до двадцати тысяч человек. Сокольниковский каток, на котором встречались те же команды, вмещает тысяч пять с половиной зрители. Казалось бы, перед началом матча «Динамо» — «Спартак» у касс катка должно было происходить столпотворение. Ничуть не бывало. Было продано немногим более тысячи билетов.

Н. ШМЕЛЕВ, профессор ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

СОЗДАНИЕ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

У многих читателей стоит на книжной полке два тома «Истории гражданской войны в СССР». К ним в ближайшее время должны прибавиться еще три тома. Когда выйдут они в свет? Об этом рассказал корреспонденту «Литературной газеты» заведующий сектором истории гражданской войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС проф. С. Найда.

— Составление «Истории гражданской войны в СССР» началось, как известно, двадцать шесть лет назад. Одним из инициаторов издания и редакторов первого тома был А. М. Горький. О том, насколько значительное, которое придавал наш великий писатель этому начинанию, сказано в его обращении к участникам гражданской войны: «Наша рабоче-крестьянская молодежь должна хорошо знать труды и подвиги своих отцов, должна подробно знать роль рабочего класса и его Коммунистической партии в организации великой победы передового отряда пролетариев всех стран... Не только наше юношество должно знать все это, но это необходимо знать пролетариату и трудящимся массам всей земли».

Первый том вышел в 1935 году. В нем опубликованы многочисленные материалы, рассказывающие о подготовке Октябрьской революции. В 1942 году, в дни Отечественной войны, была издана вторая книга, охватывавшая события, происшедшие в октябре — ноябре 1917 года.

В 1952 году издание «Истории гражданской войны в СССР» было передано Институту марксизма-ленинизма и принято решение о выпуске еще трех томов. Коллектив научных сотрудников института сотрудничал в связи с этим большую и сложную работу по разысканию новых литературных материалов и документов, относящихся к гражданской войне, которые публиковались в Советском Союзе и за границей. К работе по подготовке очерков томов были привлечены историки Москвы, Ленинграда, Киева, Таллина и других городов.

В ходе работы возник вопрос о необходимости уточнения и изменения структуры построения томов. Ряд вопросов пришлось разработать заново, другие — пересмотреть и уточнить. В центральных, республиканских и областных архивах было разыскано и обработано много новых документов и материалов, изучены материалы советской и зарубежной печати, создана большая научно-документальная архивная база.

В результате в сравнительно короткий срок написаны все три тома (третий, четвертый и пятый), общий объем которых составляет почти сто тридцать авторских листов. При подготовке рукописей было уделено особое внимание глубокому марксистскому освещению исторических событий, показу деятельности Центрального Комитета партии, Советского правительства, местных партийных организаций и Советов, — всей борьбе народных масс за укрепление советской власти. При освещении событий обращалось внимание на то, чтобы история была показана в ее подлинном виде, без искажений, вызванных культуром личности.

В настоящее время мы ведем работу над подготовкой к изданию третьего тома «Истории гражданской войны в СССР», который охватывает ноябрь 1917 — март 1919 гг. Идет верстка этого тома. Вскоре книга будет подписана к печати, и в июле — июле часть тиража выйдет в свет.

Подготовлены к печати рукописи четвертого тома, освещающего события с марта 1919 по февраль 1920 гг., и пятого тома — с февраля 1920 по ноябрь 1922 гг. Четвертый том должен выйти к 40-летию Октября, пятый — несколько позже, в конце года. В 1958 году будут переработаны и переизданы два первых тома.

— Одновременно, — сказал в заключение С. Найда, — сектор подготовил к изданию трехтомный сборник документов и материалов по истории гражданской войны. Проведена большая работа по выявлению, отбору и систематизации документов и материалов для этого сборника и, в частности, первого и второго томов.

МУЗЕЙ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В центре Москвы открылся Государственный музей русской архитектуры имени А. В. Шусева.

В одиннадцати залах музея собрано свыше тысячи экспонатов, раскрывающих все этапы развития русской архитектуры, начиная с XI века до нашего времени.

Большое место занимают экспонаты, показывающие советскую архитектуру. В подлинных проектах, макетах, фотографиях и графических материалах можно видеть огромный размах жилищного и культурно-бытового строительства.

Один из залов музея знакомит посетителя с творчеством академика А. Шусева.

Благородная задача медиков

«Мы, работники органов здравоохранения, считаем, что наступило время поставить в порядок дня решение еще более сложной, но весьма благородной задачи: резко снизить заболеваемость туберкулезом в стране, а лет через 15—20 ликвидировать туберкулез как распространенное заболевание. Это является наследием прошлого, — заявила на шестой сессии Верховного Совета СССР министр здравоохранения СССР М. Ковригина. «Литературная газета» по этому поводу председатель проблемной комиссии по борьбе с туберкулезом Министерства здравоохранения СССР и Академии медицинских наук СССР проф. Н. Шмелев. Ниже печатаем его сообщение».

с туберкулезом. Как сообщила М. Ковригина на сессии Верховного Совета СССР, средняя смертность городского населения в СССР от туберкулеза в 1940 году равнялась 195 на 100 000 жителей, а в 1955 году упала до 46,3, то есть уменьшилась более чем в четыре раза. В Москве и во многих других городах эта цифра еще ниже, причем есть все основания надеяться, что в ближайшем году произойдет дальнейшее снижение.

Хорошо поставленный у нас учет заболеваний активными формами этой болезни показывает, что с 1949 по 1955 год в больших городах, несмотря на рост населения, заболевание туберкулезом уменьшилось вдвое. Наконец, уменьшилось и число случаев инфицирования, то есть такого заражения (получаемого в результате контакта с туберкулезным больным), когда микробы, попавшие в здоровый организм, не вызывают в нем заболевания. Так, за последние восемь лет в различных городах страны инфицированность неуклонно уменьшается, как у маленьких детей, так и у школьников.

Все это дает основание считать вполне реальной возможность ликвидации туберкулеза как распространенного заболевания в ближайшие 15—20 лет. Но, конечно, для решения этой задачи требуются большие усилия не только органов здравоохранения, но и всех советских хозяйственных и общественных организаций.

Не нужно забывать, что туберкулез является социальной болезнью, победа над которой зависит не только от успехов науки, но и от условий жизни. Об этом убедительно говорят статистические данные, полученные в остальных по своему развитию странах. Там наблюдается нарастание эпидемий туберкулеза. В Алжире, Тунисе и Марокко смертность от этой болезни у коренного

населения в 3—5 раз выше, чем у европейцев; у негров США — в 4 раза выше, чем у белых; в лондонских районах, населенных беднотой, — в 2—5 раз выше, чем в районах, где живут более обеспеченные слои населения (по данным С. Массино).

Наш министр подчеркнул в своей речи на сессии, что улучшение жилищных условий является важнейшим делом в борьбе с туберкулезом. Вот почему именно теперь, когда у нас растет с каждым годом строительство жилищ (а так же больниц и санаториев), облегчается борьба с этой болезнью.

Должен отметить, что для наиболее полного выздоровления больного требуется большая чистота в момент острой вспышки туберкулеза, наиболее опасен для окружающих. Поэтому помещать его в стационар предохраняет других от заражения.

С другой стороны, надо срочно реорганизовать и санаторное дело и вот почему. В настоящее время обнаруженный у больного туберкулез можно победить комплексным лечением (с применением проти-

вотуберкулезных препаратов) в течение 6—12 месяцев. А путевка в санаторий выдается лишь на 1—2 месяца. Таким образом, большая выписывается, не дождавшись: через короткое время он вновь попадает в санаторий; перемены же в лечении усиливают болезнь, развивают ее трудноизлечимые формы. За такое короткое время пребывания в санатории больному почти невозможно оказать и хирургическую помощь.

Требуется, таким образом, изменить сроки пребывания в санатории, выписывать больничные листы на более продолжительное время, чем при других заболеваниях, не переводя в то же время больного на инвалидность.

Это не значит, конечно, что всех без исключения больных туберкулезом следует помещать в санаторий. Больной часто может продолжать лечиться без отрыва от работы. В этом отношении большую помощь могут оказать ночные санатории, где не вполне еще выдвинувшийся человек может правильно организовать свой отдых, питание и лечение. Советский Союз был пионером в этом начинании. По нашему примеру такие санатории создаются и в дру-

Сообщения ученых

РЫБАКИ Камчатки

К СОРОКАЛЕТИЮ СВЕРЖЕНИЯ ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

ДНИ ФЕВРАЛЯ

КАМЧАТКА! Давно ли с этим словом связывалось представление о чьем-то острове, труднодоступном и малоизвестном. Сегодня — это один из многих уголков советской земли, где плодотворно трудятся наши люди.

Только за два последних года на Камчатке построено около ста тысяч квадратных метров жилой площади. Сейчас на Камчатке насчитывается около трехсот школ, столько же лечебных учреждений, почти 350 киностановок.

Рыбная промышленность — важнейшая отрасль хозяйства Камчатки. Раньше здесь велось только прибрежный лов. Теперь рыбная промышленность обладает большим и хорошо оснащенный флотом, позволяющим вести лов рыбы в открытом море. На Камчатке более пятидесяти рыболовных станций, колхозы вылавливают свыше 40 процентов всей добываемой здесь рыбы.

В последнее время на Камчатке широко применяются так называемые снорреводы — донные подвижные неводы и сейнерные лебедки, ускоряющие работу рыболовных судов.

Фото В. Темина

Камчатка богата не только рыбой. Лес, пушнина являются также важными отраслями хозяйства. Пушной промысел — добыча горностая, выдры, лисы и других зверей — приносит немалые доходы.

На снимках (слева) — капитан сейнера «Сибиряк», депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда И. И. Малакин; (справа) — один из передовых сейнеров Камчатки «безупречный» на лову рыбы.

ЗАМЕТКИ УЧИТЕЛЯ

Учебник, по которому мы учим

С. ЕЗЕРСКИЙ, преподаватель истории

Каждый раз, переступая порог класса, чтобы начать очередную уроки истории, я ощущаю смутное беспокойство. Это — не робость новичка. В меру своих сил и разумения я владею методикой преподавания, а историю помню не только по книгам. Но почему же и в обычные, и в особенные в экзаменационные дни я ловлю себя на том, что даже в лучших ответах что-то меня тревожит? Если бы я не улавливал той же тревоги в признаниях товарищей по работе, то, вероятно, не осмелился бы признаться в этом всесоюзно.

Кем бы вы ни были, читатель, вам не может быть безразлично, как наша молодежь изучает историю нашего общества. Не имеет значения, что вы не специалист. Ведь история эта в той или иной мере знакома вам по личному опыту: это было при вас, вы сами творили ее.

Мы гордимся своей историей, каждым ее шагом вперед. Сколько, например, было нам лет, когда, закончив с победой гражданскую войну, молодая наша страна ввязалась в мирное строительство? Может быть, как раз столько, сколько этим юношам и девушкам, что сидят сейчас за школьной партой. То, что было для вас живой действительностью, для них уже история... Что же они знают об этой поро? Давайте войдем в класс. Попросим одного из учеников рассказать об этих годах.

— Семь лет войны — империалистической и гражданской — принесла Советской России тяжелое хозяйственное разорение... Производительные силы страны были подорваны... Продукция крупной промышленности была почти в семь раз меньше довоенной... В полном расстройстве пришел транспорт... Общие потери народного хозяйства страны Советов оценивались в десятки миллиардов рублей.

Стране не хватало самого необходимого: хлеба, жиров, топлива, обуви, одежды, мыла. Денежные знаки были обесценены. В стране тяжелейшим положением находилось сельское хозяйство. Общая посевная площадь в Европейской России сократилась на 40%, урожайность значительно снизилась.

Что же, ответ свидетельствует, что юноша правильно представляет себе общую картину положения. Но не кажется ли вам, что она слишком обща и до обиды абстрактна? Не удивляетесь ли вы, что в описании этого ни разу не упоминаются люди, их горькая нужда, их отчаяние и в то же время их решимость вступить в мирную, но еще более трудную борьбу за восстановление хозяйства?

Не будем гордиться с выводами. Попросим десятиклассника рассказать о трудностях и успехах восстановления.

— Сначала хозяйственное строительство на основе новой экономической политики развивалось медленно. Сказывались последствия гражданской войны. Летом 1924 года Советскую республику постигла неурожай и голод. Особенно пострадало разоренное Белогорьем Камчаткой.

вместо «денежных знаков, которые были обесценены», вы получили зарплату хрустящими червонцами и начали вести счет на миллионы, а на копейки и рубли? Сможете ли? Думаю, что нет.

Переходим к индустриализации страны, первому пятилетнему плану. Горючее волнение охватывает вас. Перед вашим взором встает голая степь под Сталинградом, глухая тайга под Кузнецком, пески Средней Азии, леса Карелии, берега Днепра и Волги... И везде палатки, землянки, грохот стройки, труд, труд, труд отчаянный, под жгучим солнцем, на морозе, днем, ночью, труд с его победой и прощанием, с его встречными планами, с его героями и с его дезертирами...

Пожалуй, в те дни мы даже не понимали, как ясно великого смысла наших усилий, как сейчас, когда нас отделяет от них четверть века. Недаром говорят, большое видится на расстоянии. Что же видит десятиклассник в этой исторической дали? — Грандиозные задачи, поставленные пятилеткой, вызвали новый мощный трудовой подъем и широкую волну социалистического соревнования. На предприятиях появились так называемые «ударные бригады». Рабочие не только выполняли, но и перевыполнили намеченные производственные планы... Передовые рабочие повсюду выдвигали требования повышения производительности труда, как важнейшую задачу, без решения которой нельзя построить социализм. Повсюду шла интенсивное промышленное строительство.

Как может он так равнодушно, так до крайности сухо говорить о том, что было счастьем целого народа! — А ведь юноша ни в чем не виноват. Он — хороший, честный ученик. Такой ответ по истории — не вина его, а беда. Он только добросовестно воспроизвел то, что написано в учебнике истории.

Да, этот вопрос уже давно тревожит учителей — у нас нет полноценного учебника истории советского общества. Книга, которая под этим названием известна много лет, по нашему глубокому убеждению не может считаться таким учебником.

Мы не хотим сказать, что в ней допущены политические ошибки, искажены исторические факты, нет достаточной научности. Но она невероятно схематична.

Социализм, живой, творческий, есть создание самих народных масс. И главная беда учебника, что он не показывает этого живого творчества — главную силу общественного развития. Мало того, что авторы учебника обходят конкретные примеры этого творчества, но даже тогда, когда они упоминают о них, они делают это формально. Вот, например, фраза: «На предприятиях появились так называемые «ударные бригады». Почему безличная форма — «появились»? Почему так называемые «ударные бригады», а не просто ударные бригады — ведь под этим именем они существовали и вошли в историю. Здесь дело не в филологических тонкостях, а в самом подходе к общественному явлению, когда события обобщаются, выхолащиваются и теряют в глазах ученика весь свой волнующий смысл.

И не раз слышал от преподавателей литературы жалобы на то, что ребята с трудом понимают поэзию Маяковского. Удивительно ли это? Ведь Маяковский был в высочайшем смысле слова певцом современности. А что, например, могут говорить современные школьники строки: «Стада оперяться моя кооперация, если у них нет конкретных исторических представлений, а есть лишь знание того, что в те годы «одной из важных задач являлось развитие советской торговли»?

И, например, не сомневайтесь в правильности фразы учебника: «В СССР создавалась новая интеллигенция» (надо бы только иначе построить фразу, очень уж это плохо — «создавалась»). Но подумали ли авторы, какое реальное представление в сознании современных подростков пробудит эта фраза? Она скользнет по их сознанию, как щепка по ручью, не оставив следа. Ведь у ребят этих даже вопрос такой не возникнет — какая в нашей стране может быть интеллигенция, ну, конечно же, советская! А в учебнике нет ни слова о рабфаках, о мобилизации коммунистов и комсомольцев на учебу в институты.

Авторы словно забыли, что их книга — это учебник, что по нему будут изучать историю девушки и юноши, для которых то, что было двадцать — тридцать лет назад, — далекое прошлое.

ниги, что такое встречный план. А потом такие, для которых никогда не существовала Сенная площадь, Александровский рынок, но зато всегда были троллейбусы, театр имени Ленинского комсомола, стадион имени Сергея Мироновича Кирова.

Давно ли, говоря об Отечественной войне, я мог опираться на живые воспоминания своих учеников, а теперь я учу ребят, родившихся в эти годы. Что же скажет им такая фраза в учебнике: «В Москве, Ленинграде и в других городах стало создаваться народное ополчение». А что это такое — ополчение, как возникло, что оно представляло, — не объяснено.

С каждым годом все дальше уходит в прошлое современность. Но она уходит не бесследно — каждый пройденный день оставляет для истории живое зерно... Вот этой-то великой особенности советской истории — ее творческого характера, ее оптимизма, ясности перспектив, присутствия будущей истории, — и не передает учебник, основанный на сухой инвентаризации фактов и констатации явлений.

Мы понимаем, что учебник истории — не роман, не поэма, не хрестоматия отрывков из художественных произведений. Учебник — это научный труд. У него свои задачи, особый язык. Но где, кто и когда сказал, что научность несовместима с увлекательностью, страстностью и разносторонностью изложения? Где, кто и когда осмеливался утверждать, что язык науки — это язык протокола, докладной записки, плохой газетной передовой?

Вы скажете, что, кроме учебника, есть еще учитель. Но нормальное ли это положение, при котором учителю трудно опираться на учебник? А разве можно забывать, что выросло поколение учителей, для которых, как и для их учеников, прошлое — это уже история и которым без расшифровки уже непонятны слова: «Рабрин», «ВСНХ», «комбеды», «червонец», «лишнее», «чэмпан».

И не могу не думать и о том, как бездумно оформлен учебник, как убоги те немногие иллюстрации, схемы, карты, которые в нем содержатся. Неужели творческая фантазия художника не способна создать более выразительной иллюстрации для ленинского плана ГОЭРГО, чем серая карта страны, на которой буквально бесцельно обозначены места запротестированных электростанций? Почему нет в учебнике выразительных карт, показывающих, например, постройки первой пятилетки? Почему нет снимков пусков Магнитки, Днепрогэса? Почему нет фотоплани ленинских декретов, газет времен гражданской и Отечественной войн? Почему нет репродукций с лучших полотен советских художников, посвященных темам нашей истории?

Разумеется, нельзя судить о книге в отрыве от времени ее создания. Учебник «История СССР» для 10-го класса, о котором идет речь, был издан в 1941 году. Это был первый учебник, достаточно полно систематизировавший и обобщивший огромный фактический материал; его появление в свое время было положительным фактом. С тех пор он выдержал пять изданий. Но, рассматривая его с позиций сегодняшнего дня, приходишь к выводу, что авторам учебника, среди которых видны имена уважаемых историков, надо подумать о серьезной его переработке.

Наше общество справедливо предъявляет учителям требование в процессе обучения воспитывать подрастающее поколение. Особенно часто подчеркивается огромная роль истории в идейном воспитании молодежи. И в чем же должен видеть смысл этой работы преподаватель истории, как не в том, чтобы внушить своим ученикам глубокое уважение к делам своих отцов, вселить в их души гордость за великие подвиги, совершенные народом, понимание мудрости и правильности политики Коммунистической партии. И в этом почетном деле учителю необходима помощь учебника истории. Создание такого учебника — это, по моему мнению, дело государственной важности, потому что в нем заинтересовано все наше общество. Это — не просто учебник. Это — летопись великих побед нашего народа. Это — ролик духовной бодрости, источник светлых идей коммунизма.

ЛЕНИНГРАД

ЭТО БЫЛО в пятницу, 24 февраля, когда революция еще не началась, но по улицам уже шли демонстранты, требовавшие хлеба; свирепствовали конные городские, наезжая на тротуары и разгоняя публику; уже не было трамваев, но полицейские оклики, еще властные и грозные, пугали робких.

На Выборгской стороне, по Самсоновскому проспекту, шла толпа рабочих. Свинцовые лица, воспаленные глаза, усталый шаг. Шли без оружия, без песен. Вдали показались развезд городских демонстрантов замялись. Но плеснул звонкий бодрый глоток.

— Они не посмеют тронуть. Мы — народ. Наши мужья в казармах. И толпа молча двинулась вперед. Но «они» поселили. Уступили лошадей галопом, врезались в толпу женщин, засверкали шапками. Для «них» не было женщин, не было жен и матерей солдат, не было народа. Они били, рубили, секли нагайками, стреляли из пулеметов, из винтовок, из револьверов. Кого? Рабочих, работниц — народ.

И оттого народ боролся в этот и в следующие дни, сжав зубы, озлобленно, твердо, молча. Была огромная слитная воля, страстная в ненависти, равнодушная к боли, к крови, к смерти.

В тот первый день я возвращался домой на Финляндский вокзал пешком. Рядом шел знакомый, интеллигент, и рассуждал так:

— Русские люди — головопаты. Да, головопаты! Ну, ходят, ну, бастуют — а дальше! А дальше, сударь мой, стоп машина. Расхвостят всю эту музыку — и конец... Так что советую идти лучше боковыми улицами. Нам с вами не стоит лезть в это дело.

Он пошел «боковыми улицами» до конца. Вместе с ним «боковыми улицами» пошла часть интеллигенции. А народ, «расхвостившись» самодержавие, пошел прямой улицей, широким трактом от Феврала к Октябрью.

На Литейном проспекте свалили трамвайный вагон. Со всех сторон таскали ящики, камни, бревна — строили баррикады. По тротуару мостовой закопали подковы. Из переулка выехал развезд казак и остановился на углу. Казаки с любопытством наблюдали за нашей работой, перемещались, говорили о чем-то друг другу. Из ворот выехала телега, нагруженная мешками с мукой. Один казак сложил лапоть трубочкой, приложил ее ко рту и крикнул:

— Эй, забастовщики! Вали телегу с мешками!

— Ура! — крикнули казанам строившей баррикаду и бросились в телегу. Офицер нахмурился, сказал что-то казанам. Они повернули лошадей и уехали.

Казаки не были с нами, но уже были за нас. А офицер? Офицер понашел «боковыми улицами». Этими «боковыми улицами» он шел до Октября, а после Октября пошел против нас.

Между всеми нами, строившими баррикаду, была невольная общность. Сердце билось, и руки со злобой торжественно таскали ящики, камни, обледенелые кубики торфа.

Совсем близко гремит пулемет, точно пересыпая картофель.

— Ложитесь, — тихо говорит рабочий в кожаной куртке.

Где-то заволокло стекло, по лицам забарабанил град.

Вдоль улицы, в снежной пыли, ползает темная лавина. Звенят копыта. На тротуаре, завывая от страха, стучится головую и грудью о запертые железные ворота человек в котелке и шубе.

Вот сейчас они налетят на нас, будут топтать нас копытами, рубить, расстреляют. Мы безоружны. Но у нас есть зубы, кулаки, ногти...

Рабочий в кожаной куртке вцепился скрюченными пальцами в ящик. Глаза у него запылали, стали темными, злыми и торжественными. Рот открыт, а зубы крепко сжаты.

И вдруг... Что это? Что такое? Откуда-то плывут медные звуки. Музыка? Да, да, военная музыка! И еще: гудки, твердые, размеренный шаг.

Вчера, я видел, их выстраивали против нас. Пел рожок, они брали винтовки на прищип и — не стреляли. Офицер кричал: «Что-то, опять пел рожок, и опять солдаты притворялись, будто слушаются команды, но не стреляли».

Вспоминания писателя Ян. Окунева впервые были опубликованы в «Правде» 12 марта 1922 года.

Ян. ОКУНЕВ

Я видел это вчера несколько раз и не верю, что они будут стрелять в нас. А если и будут? Мы умрем. Чаша полная, ледяная, ненависть сильнее страха.

Музыка ближе. Это знакомые тревожно-радостные и смелые звуки: — Вставай, подымайся, рабочий народ!

Рабочий в куртке разжимает скрюченные пальцы, вскакивает, кричит: — Братцы! Товарищи! Братцы! Голос у него напряженный и хриплый.

— Бра-атцы! — все кричат такими же надломленными, хриплыми голосами. Раз-два, раз-два — со строгой жесткостью выстукают солдатские ноги. Впереди вспыхивает алое знамя.

Солдаты несут красное знамя! Военная музыка играет «Марсельезу»? Это правда? Я слышу — так или не так?

И бросившись к первому солдату, я вскидываю свои руки ему на плечи и целую его колени, щетинистые щени: — Товарищ! Товарищ!

Солдат недоумоменно отстраняет меня, усмехается: — Ну, и чаво ты, чудак! — удивляется он. — Знаю, товарищ. Удивительный человек, право!

И снова, деловито нахмурившись, вышагивает по мостовой в лад «Марсельезы»: раз-два, раз-два!

Уже исчезли городские, уснакала куда-то конная полиция. Уже гремел арсенал, отсюда идут толпы рабочих, опасных пулеметными лентами, с винтовками в руках. Несутся с ревом ошестившиеся штыками автомобили.

На улице тесно. Музыка голосов и музыки труб. Над головами реют красные крылья знамен.

— Свобода! Братцы! Да здравствует свобода!

— А война? Товарищи! Долой войну! — «Отречемся от старого ми-и-ра!» — «Вихри враждебные...» — У-р-ра-а! — Долой!

Еще хлопают выстрелы. Где-то шьют пулеметы. Гремят одиночные револьверные удары.

— Бей фараонов! С крыш шеститэтажного дома сыплет пулеметный горох. Но толпа не разбегается, а облегает дом плотной стеной: — Бей фараонов!

Упала женщина. У нее несло полчерепа. Мальчик лет десяти, в гимназической шинели, сел на снег, и подле него на снегу расплылось барное пятно.

— Ма-ма! — простонал он. И лег. Сгребает руками снег и хнычет.

— С-сукины дети! — гремит солдат с ошестившимися синими глазами, трясая винтовкой. — Дитё убили!

Стекло двери подъезда со звоном вылетает на улицу. Солдаты и рабочие вырываются в подъезд. С верхней площадки гремят выстрелы.

У одного рабочего сразу алет рукав. Он садится на ступеньки и, раскачиваясь из стороны в сторону, тихо стонет: — О! О!

Из дома вывели двух человек. На них круглые барашковые шапки, пиджак и синие штаны с красными кантиками. Хмурые, с волчьими глазами, они стояли в колее солдат.

— В кого ты стрелял, а? — злобно-хриплым голосом спрашивал молодой солдатик. — В братьев стрелял, фараонская рожа.

Помаргивав ресницами, молчали городские. Молчала павшая солдат толпа. Другой солдат, постарше, с усам, сплюснутыми в рот, вдруг кинулся в ослепленную свою руку и зарычал: — Р-р-р! Да я бы тебя... я бы тебя в куски... Р-р-р! Ежели бы не господин прапорщик, я бы тебя... Кровавинчик!

И, выдержав, легонько кинул городского в бок штыком: — Удержу во мне нету! заколо! Кто такой, говори!

— Фараон, — ответил городской.

— А-а, фараон! Эх! Ежели бы не господин прапорщик... Давно служил? — Два года!

— Господин прапорщик, дозвольте прыгнуть?.. А?

— Не надо. Нельзя, — ответил прапорщик бледнее. — Их будут судить.

— Пушай судят, ваше благородие, — радостно, в один голос подхватили городские. — Мы что? Люди подневольные. — А-а, подневольные! Р-р-р! — зарычал и еще сильнее вырвался в свою руку солдат. — А мы не подневольны, что ли, а?

— Братцы, я ундером был, — сказал один городской.

— Юда продажный! — вскричал молчаливый до сих пор солдат с бородкой фарушником. — Какие мы тебе братцы? А ежли мы братцы, то ты в брата стрелял? За сто рублей, а? Чего слушаешься! В штыки их!

И ощерившись штыки и направив свой жала в городских. И толпа, молчавшая до этих пор, взревела: — Колли их! — На фонары! — Бей!

Прапорщик оглядел солдат и вдруг согнулся, смежился и задом, пробывая себе спиной дорогу, юркнул в толпу.

Площадь перед Финляндским вокзалом черна. Она кипит и поет, вспыхивают в синем воздухе красные ручки, рвутся вверх металлические звоны труб. Громыхает тяжелый броневик с высушимися хоботом орудия. На броневике хлопает красное полотнище с золотыми буквами:

— Долой градоначальника! И, остротерпев кругом, орет еще громче: — Долой!

Кто-то говорит рядом со мной: — Эверт идет. Ведет на Петроград два корпуса. С осадными орудиями. Другой спрашивает: — На какое расстояние такое орудие бьет?

— На двадцать верст. Обыкновенная фетровая шляпа, только что сверстанный градоначальника, делает похоронное лицо.

— Ничего теперь не выйдет. Переважат всех.

— Карнай! Всех не переважат. — возражает кто-то. — Все за одно. Все революционеры тепер! — Позвольте, почему все?

— Значит, ты за старый режим? — Я? Почему я? Я, как все. Вообще... — Взял испуганный обыватель, еще не зная, где сила.

Пришел поезд. К поезду подошел патруль: шестеро солдат и двое рабочих. Все с винтовками. На штыках — красные флажки. Глаза у солдат новые: внимательные и волновые.

— Граждане! Не выходить из вагонов! У пассажиров растерянно-изумленные лица: — Неужели уже? — Уж! Уж! — торпливо бросают солдаты.

В вагоне 2-го класса — три офицера, старик-генерал и два поручика. Солдаты вошли во 2-й класс. У генерала свдвинулись брови: — Э! Э! Нижним чинам воспр...

Не договорил. Увидел красные ледочки, флажки: — Что та-ко-е? — Господин генерал! Отдайте ваше оружие.

Так сказал солдат. У генерала задергалась левая бровь. Он побелел и резко встал. Точно привязанные к нему ниточки, всколыхнулись поручики. Солдаты преградили дорогу винтовками: — Стой! Оружие!

— Что? Не смеет! Присяга твоя? Где присяга, па-ад-ле! Мерз... — Вы арестованы. — спойноно сказал солдат.

Генерал провел по своему побелевшему лицу: — Кто признавал? Солдат поглядил ленточку на своей груди, усмехнулся: — Мы!

— А-а, «мы», — перекосил свое лицо генерал и, обратившись к офицеру, повторил: — «Мы», слышите?

И, лпяясь и не попадая руками куда следует, вытаскил из кармана черный браунинг и протянул солдату: — Вот! Только я не признаю и... не отвечаю. Д-да!

Я стоял подле и видел, что у солдат в глазах был злой и хищный огонек и что они усилием воли сдерживали руку с винтовкой, готовой ужалить генерала, здесь 10 марта. И имя Гулама Мамедова — председателя пограничного колхоза. Это он, безоружный, схватился вруклопашную с матерым бандитом, несколько раз переходившим границу. Вандит был пойман в горном лесу.

Рядом с именами колхозников мы встречаем имена таких партийных работников, как Абилов, Мурадов, Джабаров и другие. Их зовут пограничниками без погон. Они возглавляют бригады помощи пограничникам, в любой час ночи, если это требуется, поднимают людей, и каждый человек твердо знает свое место.

У всех тех, чьи фамилии мы назвали, и у многих других, чьи имена просто невозможно назвать в этом коротком очерке, на груди прикреплена медалью с простой и многозначительной надписью: «За отличие в охране государственной границы СССР».

...Вторая линия обороны советских рубежей! Это не пограничные заставы, не сложные приборы, улавливающие каждый посторонний звук, словом, это не то, что принято считать арсеналами пограничного вооружения.

Вторая линия обороны — это миллионы смелых сердец, крепких рук, миллионы внимательных глаз, это наши люди, чей ум способен мгновенно извлечь тысячи уловок, чтобы помочь советским пограничникам задержать врага.

И об этой незримой, нескрупулезной, живой человеческий залон разбиваются преступные замыслы тех, кто ассигнует миллионы долларов на черные дела.

Ирина ВОЛК, Юрий ДАШЕВСКИЙ, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

Впервые на русском языке

Т УТОВОЕ дерево. Каждое утро, проходя мимо него, поэт останавливается... Вспоминается детство. И тогда это дерево было высоко, раскинулось, и сегодня тоже стоит гордо и шумит на весеннем ветру. Шумит и шепчет оно поэту о невозвратном детстве, о юности, о первой любви.

Я смотрю на ствол его коричневый, На верхушку. И, как прежде, там Мальчишки, как черви шелковичные, Расползлись по тутовым ветвям...

Мне годов не помешают тяготы, Мне седин не надобно скрывать. Я готов все тутовые ягоды С дерева, как прежде, оборвать.

Это популярное в Азербайджане стихотворение «Тутовое дерево» принадлежит талантливому поэту Осману Сарывелли (псевдоним А. Кронгауз).

В 1956 году в Баку впервые на русском языке издана небольшая книга стихов Османа Сарывелли. Естественно, маленький сборник не может охватить почти тридцатилетнего пути поэта. Но главную интонацию его творчества можно понять, читая книгу «Майское утро» — это интонация человека, влюбленного в мир, который кажется ему таким же интересным, многообразным, полным красоты и загадок, как в детстве.

Имя Османа Сарывелли широко известно в республике. Его стихи заслуженно пользуются любовью. Их отличительные свойства — мягкость, лиричность и, главное, простота и народность языка. Творчество О. Сарывелли крепкими корнями связано с родным краем, его прекрасной природой, его мужественными, трудолюбивыми людьми, его обычаями и нравам.

Мы заметили, что «Майское утро», как ни странно, только первая книга поэта на русском языке. Долгое время в бакинских и московских издательствах спорили о том, переводить или не переводить стихи О. Сарывелли. Его сборники много раз рецензировались в издательствах, а толку не было... Да, стихи О. Сарывелли остро своеобразны, в них неповторимый национальный колорит, непосредственность образного мышления. Перевести О. Сарывелли трудно, но совсем не невозможно, конечно. Когда переводчик творчески «входит» в специфику поэта, тогда получается хороший перевод. Пример тому в сборнике «Майское утро» — переводы А. Кронгауза и А. Аладзе.

Вот большое стихотворение «Неси, сынок, неси!». Оно написано в разговорном тоне, хорошо сохранилось в переводе А. Аладзе. Поэт обращается к сыну, вспоминает тяжелые годы своего детства, когда он пас овец на зеленых барских лугах:

В седой траве я спал, как заяц серый, И мерил жизнь совсем другою мерой. Поэт страстно призывает сына любить Родину, снежные горы и туманные долины родного края:

Осман Сарывелли. «Майское утро». Стихи. Детиздат, Баку, 1956.

И ты летать научишься, любимый, Но прежде привяжись к земле родимой! Патетически звучит последний аккорд этой задумчивой лирической поэмы:

Из листьев шелк творится, но не сразу, И черная угодь жизнь дает алмазу; Из темных туч рождается зарница, И в скорлупе жемчужина таится. И ты, сынок, заветное исполни: Неси друзьям простую смелость молний, И свежесть бурь, сбивающих оковы. И горлинковый голос родниковый. С полей широких — урожай богатый. Из чаши сада — лучшие гранаты. С лугов — простор и ветер на просторе, С высоких гор — величие простое. Веску для друга принеси с собою, Саа, пенья ашуга принеси с собою, Любовь и верность принеси с собою!

Интонация поэтически выволнованного раздумья (а иногда традиционного поучения) придает стиху О. Сарывелли одновременно и напряженность, и чеканность. Поэт силен, когда берется за конкретные сюжеты и зарисовки. Здесь его голос крепко, форма оригинальна, язык отточен. В таких стихотворениях, кроме названных, можно отнести «Это место его», «Карта военного времени», «Нитий в панаме», «Последний листок календаря».

За последние годы О. Сарывелли особенно много пишет вольным стихом. Тема чаще всего актуальная, конкретно-политическая. Чувствуется, что О. Сарывелли любит Маяковского, что ему близок размах великого русского поэта. Улучно боевое, ораторские приподнятое стихотворение «Горизонт Востока» — его перевод П. Симонен. Но в большинстве «вольные» стихи у Сарывелли слишком пространны, иногда пышно-риторичны, что вообще-то не свойственно поэту. К таким невпечатляющим стихам относятся «Весенние цветы», «Майское утро» и некоторые другие, не включенные в эту книгу.

Бетани, не все лучшие стихи поэта включены в сборник (редактор Петр Симонен). Автор и редактор должны были с большей требовательностью составить первую книгу, с которой О. Сарывелли выходит на суд всеобщего читателя. Большие стихи покоряют и над переводом некоторых стихотворений («Доверие», «Дайте мне долгую жизнь», «Поэт и садовник» — в переводах этих вещей чувствуется отход от оригинала, небрежность формы. Совершенно неуместна в стихотворении «Поэт и садовник» строчка «Я тридцать лет садовничая, сударь». А. Аладзе хорошо понимает азербайджанский стих, хорошо переводит, и тем удивительно звучит слово «сударь» в азербайджанском стихе.

Творчество Османа Сарывелли богато и разнообразно. Он в расцвете сил. Давно пора издать его полностью, в лучших переводах, на русском языке. Нет сомнений, что этот своеобразный, колоритный азербайджанский поэт полюбится широкому читателю.

Набл БАБАЕВ

Скульптурный портрет великого азербайджанского поэта Низами Гинджви, созданный студентом Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Эльдран Шамшиевым.

Обсуждение итогов литературного года в Грузии

1956 год в развитии грузинской литературы был ознаменован заметной возросшей активностью писателей, работающих в области крупных жанров. Читатели Грузии получили ряд новых романов и повестей, большинство которых посвящено современности. В театрах республики были показаны новые пьесы. Интересные сдвиги наметились и в лирической поэзии, где все заметнее становится вклад молодых сил.

Грузинским критикам и литературоведам предостойно сделать для всесторонней оценки итогов прошлого литературного года. Началом такой работы явилась дискуссия на тему «Грузинская художественная литература в 1956 г.». Дискуссия эта была организована Институтом истории грузинской литературы имени Руставели и проходила в течение трех дней.

Особое внимание было уделено прозе. Большинство участников дискуссии по-прежнему свои выступления анализу новых произведений грузинских прозаиков. С докладом о прозе выступил Б. Жгенти. Он подробно проанализировал вышедшие в прошлом году новые романы: «Семья Гиргивилиани» Ш. Далиани, «Цветение лозы» К. Гамсахурдиа, «Перевал» А. Велишвили, «На Алазани» Т. Донджашвили, «Вдова солдата» Р. Джанпаридзе, а также ряд наиболее значительных рассказов и повестей (С. Кладшавили, Г. Натрошвили и др.).

Говоря о новых романах, отражающих современность, докладчик подчеркнул одну их общую особенность: в них глубоко изображаются острые жизненные конфликты и противоречия, вскрываются недостатки и теневые стороны нашей действительности и ярко показываются новые характерные черты духовного облика советского человека. Однако, по мнению Б. Жгенти, некоторым произведениям не хватает жизнерадостной целеустремленности. Это недостаток, по замечанию докладчика, еще более проявился в грузинской драматургии прошлого года. В большинстве пьес нет ярких и сильных положительных героев.

Докладчик по эпической поэзии Гр. Херхеулидзе подробно анализировал три поэмы: «Зеленый корабль» Х. Берулава, «Ладжанаур» О. Мампуриа, «Мать нашей знакомой девочки» А. Сулакаури. Г. Цицишвили сделал доклад о драматургии. Т. Джигладзе — о детской литературе. А. Хинтидзе — о лирической поэзии.

В содержательных прениях по докладам выступили писатели и литературоведы: А. Мирхулидзе, Г. Мерквалидзе, К. Сихранулидзе, З. Чумбуридзе, Г. Габуния, В. Забахидзе, Д. Бенацишвили, Т. Окронидзе, В. Цискаридзе, Д. Шенгелая.

Тбилиси. (Наш корр.)

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите мне через Вашу газету выразить сердечную благодарность всем организациям и лицам, поздравившим меня с пятидесятилетием и высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Василий ЮХНИН

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ ЗАМЕТКИ О ЖИВОПИСИ

Единственный способ

Один портрет нам рассказывал историю смелую эту: — Внеси меня в какой-то зал, Повеси поближе к свету, Вишу спокойно на стене Среди других портретов чужих, И вдруг, смотря, иду ко мне Два зрителя обыкновенных. Подходят, пристально, в упор Меня разглядывают, стоя. Потом в ожесточенный спор Из-за меня вступили: Кто я!

Другой сказал: — Цветное фото! Другой сказал: — Не фото, нет, А живописная работа, Где все на месте — свет и цвет... — Нет, фото! — Живопись! — Нет, фото! — Нет, живопись! — Внеси кто-то, Но доказать не мог, пока, Чтобы указать наверняка, Он не потер меня слегка... Так обнаружилось, кто прав, Лишь потому, что я шарва.

ПО ОДНОМУ ВОПРОСУ

На недавнем совещании в секретариате правления Союза писателей главных редакторов и членов редколлегии журналов прозвучала одна характерная нота: «Стало невероятно трудно заказывать обзорные критические статьи. Об одном писателе или произведении еще берутся писать. О нескольких уже не хотят: джут группового отпора». Позднее времена, когда критика жаловалась на то, что их слишком «приглаживают» в редакциях. И никто уже не требует права на какую-либо особую неприкосновенность своих субъективных оценок. Сейчас на дороге развития литературно-критического жанра появилась, как мне кажется, другая нота: стремление среди некоторых писателей если не «пресечь», то отсечь критику, стремление, в свою очередь опираясь на тезис о якобы многолетней непопучности критики. Это стремление возникло в виде своего рода реакции на перегибы критики зашугавшей, «административной», одно время расцветшей в нашей литературе. Однако этот «кулон» в сторону якобы антагонизма, существующего между художественной литературой и критикой, не может принести пользы. Наоборот, нам надо культивировать квалифицированную критику, отмеченную печатью индивидуальности пишущего, и учиться извлекать из нее для себя пользу, пусть при всей спорности отдельных мнений и пристрастий критики.

Нетанно я прочитал в большой статье И. Эренбург «Необходимое объяснение» сиреватную мысль об идейном и художественном росте нашего народа и что в то же время критика сегодня «требует литературы более значительной, более сложной, более глубокой». При этом автор заметил, что «многие критики» говорят о книгах менее интересно, нежели рабочие, студенты, домохозяйки.

Статья в целом хороша тем, что дышит чувством связи писателя с жизнью нашего народа и горим опущением растущего богатства нашей социалистической культуры. Кое в чем автор, однако, явно неправ: он не видит ни богатства, ни роста литературной критики. Чем же это объяснить? Вся обширная статья пресит такими выражениями: «Некоторые критики весьма наноно представляют...»; «У некоторых критиков немелось всего два подхода...»; или: «Многие критики мне порой представляются лаборантами...»; или: «Эти критики все время находятся в бительном состоянии не то хлопотливой нянюшки, не то опекуна... Они боится...» и т. д. и т. п.

Чем же объяснить, что «вакансия» литературного критика оказалась пустой? Вся страна победно растет. И только одни литературные критики в Советской стране (или, если уж быть совсем точными, «некоторые» или «многие», поскольку автор статьи не назвал тех немногих, у кого нужно учиться) оказываются по положению каких-то трусливых и неталантливых догматиков или даже бюрократов, путающихся в ногах у литературы. Так буквально не написано в статье, но если выписать все определения литературной критики, какие в статье содержатся, то у читателя сложится именно такая картина.

А ведь эта картина говорит о неблагоприятном состоянии порядка, выходящем за рамки состояния самой литературы и свидетельствующем или об отсутствии у нас людей, могущих заниматься литературной критикой, или об отсутствии условий для ее роста. И в том и в другом случае очевидно вправе забеспокоиться по поводу создавшегося положения и принять меры, чтобы заполнить образовавшийся изъём (если прав И. Эренбург).

Слов нет, на поприще критики появились писатели и некоторые литературные деятели, от выступлений которых остались оскоминами административные или ложной повелительности, не совместимых с природой самого искусства. К сожалению, отдельные факты грубых, оскорбительных выступлений имеют место и сегодня.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Книгопродавец и писатели научились проводить «День поэзии» ярко и празднично. В этот день шумно и нарядно в книжных магазинах. Выступают поэты. Торговать продавцами помогают поэты. Цветы украшают витрины и прилавки. Цветы полнятся любимым поэтам. Но в году, кроме праздника, есть еще триста с лишним простых дней — будни поэзии. Вот о них и хочется сказать несколько слов.

В праздничный день книги поэтов заняли центральное место в книжной лавке писателей в Москве. Эта «жилплощадь», украшенная яркой вывеской, была закреплена постоянно за отделом поэзии. Устроена специальная витрина-выставка: «Поэзия. Новые издания». Продажи систематически знакомы с аннотациями вновь выходящих сборников стихов и поэм.

В 1956 году Центральная книжная лавка писателей (Москва) получила в порядке заказа свыше ста тысяч экземпляров книг поэзии. Десять процентов этих книг продано.

Успех имели и библиотека советской поэзии, и русская советская литература, и библиотечка поэта, литература народов СССР, и иностранная. Стихи Багрицкого — одиоминок Гослитиздата — заказывалась три раза. В количестве 3000 экземпляров продан трехтомник Некрасова. И все же спрос на стихотворения Некрасова удовлетворен не полностью.

Коллектив книжной лавки писателей связан с поэтами и многими из них часто вылет у себя. Некоторые из них рассказывают работникам прилавка о содержании своих новых сборников, знакомят с отдельными произведениями, интересуются, как продается их книжки, какие отзывы дают покупатели.

Книгопродавец должен проявлять постоянную любовь-

Корнелий ЗЕЛИНСКИЙ

Но, кроме плохого, были опубликованы и сотни литературно-критических статей, которые сегодня не без пользы могут быть перечитаны и даже переизданы. Кроме того, почему за всех в ответе должны быть только одни так называемые «чистые критики» или литературные критики-профессионалы? Были изданы десятки литературно-критических книг и серьезных исследований, прокомментированы десятки сборников сочинений классиков и современных писателей, потребовалась бездна труда, знания, изучения рукописей и т. п.

Я думаю, что И. Эренбург преувеличивает, когда ставит высказывания многих (подчеркнуто — многих) современных литературных критиков ниже высказываний о литературе студентов, инженеров, домохозяек. Можно назвать немало имен литературных критиков, чьи выступления в печати играли и играют полезную роль, помогают воспитанию итйных понятий, эстетических вкусов у широкого читателя.

Особенно хочется отметить рост литературной критики в национальных республиках и областях после XX съезда КПСС. Если еще совсем недавно в Союзе писателей говорились об отсутствии кадров, о неактивности критиков, то теперь уже можно назвать ряд имен литературных критиков, играющих существенную, а то и руководящую роль в литературной жизни своих республик. Назову такие имена, как Л. Новиченко и С. Крыжовников на Украине, М. Ларченко и Я. Казека в Белоруссии, Б. Ягенти и С. Чидая в Грузии, Б. Браунинг и В. Малин в Латвии, К. Юрсакас в Литве, Е. Пемалов в Казахстане, С. Анимов и И. Султанов в Узбекистане, А. Салиев в Киргизии, Э. Толчан и Г. Тамралиев в Армении, М. Джафаров и М. Рафил в Азербайджане, Л. Реммельгас в Эстонии и многие другие.

Западный читатель, к которому обращается Эренбург в своей важной и нужной статье, все же должен знать, что в Советском Союзе есть разные литературные критики и возможны с их участием живые литературные споры.

Мне кажется, задача сейчас состоит в том, чтобы на новом этапе развития нашей литературы после XX съезда КПСС всецело облегчить условия для развития литературной критики, основанной на уважении друг к другу, лишенной административных замашек, критики, в которой больше бы проявлялись личность пишущего, его эстетические вкусы, пристрастия, отношение к искусству. Все это возможно и должно развиваться в общих плейных рамках нашей советской литературы.

Однако у нас еще никак не могут прикинуть и, пожалуй, практически не признают за критиками права на высказывание своих мнений и пристрастий. Поэтому занятие критикой становится делом, а бы казал, визгом, так как приходится писать еще полдюжины статей, чтобы исправить искажения, внесенные в твою статью возмущенными.

И. Эренбург пишет, что споры художников рождены духовным ростом людей. Однако какой же может быть спор, когда тебя начинают оскорблять и перебивать, что ты написал. Наблюдается явная тенденция устранять в делах поэзии так называемую «внеэховую» критику как ненужную помеху. Одна поэтесса года тому назад так выразила эту удивляющую нас, но младенческую веру в могущество критики: «Поэтическая критика давно уже убежденно и твердо мешает ей (то есть лирике) жить и развиваться по естественным для нее законам». Как известно из истории человечества, поэтов критиковали не только в печати. Но, по слову Маяковского, «поэзия — пресловучейшая штукковина; существует — и ни в зуб ногой». Думаю, что Маяковский был прав. Конечно, желание сосредоточить критику и

оценку работы отдельных поэтов только в московской секции поэтов по-человечески понятно: хочется идейно-морального комфорта. Блок — поэт тревоги — этого был не принял.

Илья Эренбург пишет, что сборник «День поэзии» — «прекрасный сборник... который порадовал всех, любящих стихи». Ну что ж. Трудно было быть разным мнениям. Эренбургу все в сборнике кажется прекрасным, мне, как читателю, сборник показался полупрекрасным. Мне понравились в нем стихи Асеева, Винокурова, Суцко, Гуденко, Смедкова. Не понравились стихотворение Котляр, одно стихотворение Луконина и т. д. Ну и что из этого? Я радуюсь любовно-общительному настроению Эренбурга, но я откровенно, что для защиты своего вкуса Эренбург начинает превращать критика, проявившего другой вкус, в некое ископаемое существо: «И вот находится другой критик, который заявляет: раньше все было в литературе хорошо, а теперь вдруг стало плохо. Я не шаржирую...» И далее ссылаясь на мою статью «Поэзия и чувство современности» в «Литературной газете». Но в этой статье ни слова не говорится о том, что раньше все было хорошо, а теперь все стало плохо. Это — умозаключение самого Эренбурга. Так об этом и нужно было написать.

Я не могу поверить, чтобы Эренбург всерьез мог считать, что целый ряд лакированных произведений о советской действительности, которые создавались у нас в период культа личности, был «книгодедом из чувства современности». Нет, в них была взята современная тема, но как раз чувства современности во всем ее героическом, обширном и трагическом величии и не было.

Мне представляется, что годы культа личности наложили отпечаток на развитие нашей «чистой лирики» (а не только гражданской поэзии), сужая и стирая ее исторический подтекст, обедняя чувство современности. Допустим, это — мое личное ощущение. С ним можно спорить, доказывать обратное, хотя в области поэзии, на мой взгляд, многое постигается внутренним созерцанием. Но разве это дает основания приписывать мое заявление о том, что «раньше все было в литературе хорошо, а теперь вдруг стало плохо»?

Своевременно напомнить слова Велинского: «Если вы с кем-нибудь горячо спорите о важном предмете, для вас ничто не может быть безопаснее, как если противник ваш, не давая себе труда вслушиваться в ваши слова и взвешивать ваши доводы, будет придавать им другое значение и, следовательно, отвечать вам не на ваши, а на свои собственные мысли...»

Итак, Илья Эренбург написал продуманные и веские слова о мировом значении нашей социалистической культуры. Они сказаны в тот час, когда одни из лагерей наших врагов пошли в атаку накануне сорокалетия Октября на наши коренные идейные завоевания, другие — в их числе и некоторые наши друзья на Западе — находятся в состоянии некоторого умственного «протухания» или растерянности. Для них слово Эренбурга может оказаться духовной помощью, в которой порой нуждается всякий, кто ищет, думает и чувствует. Но слово каждого писателя у нас — это не резолюция, не подлающая обещание. Споры, на мой взгляд, рассудящие Эренбурга о социалистическом реализме. Это вопрос важный и требует глубокого исследования. И здесь нужны дискуссии. Советская культура и литература в спорах и дискуссиях проходят испытание на прочность. И если в начале оказался в числе «воображаемых противников» Эренбург в вопросе о сборнике «День поэзии», то я не хотел бы и считал бы неправильным переводить Эренбурга в своего «воображаемого противника» в вопросе о литературной критике. Я знаю, что Эренбургу чужд нигилизм. Но я уверен также в том, что в этом частном вопросе Эренбург оказался неправ и что истину надо защищать.

Будни поэзии

Часть необходимых сведений книгопродавец получает из тематических планов издательства. Но много книг выходит вне плана. А единственный ежедневный библиографический бюллетень «Новые книги», выпускаемый Всесоюзной книжной палатой, к сожалению, выходит не всегда аккуратно.

Плотно приобрести книгу внешне опрятную, привлекательную по оформлению. К сожалению, этого нельзя сказать о многих книгах, вышедших в 1955 и 1956 годах, в том числе и особенно о стихотворных изданиях К тому же и слово «поэзия» говорит о чем-то возвышенном, прекрасном. И очень обидно продавцам получать и продавать книги стихов, оформленные неряшливо, плохо. Для примера назовем повесть в стихах С. Баттала «По столбовой дороге», сборники стихов Р. Братуля «Львовский рассвет», А. Яши-

на «Три поэмы», стихи М. Лисянского «Всегда с нами». Эти книги вышли в издательстве «Советский писатель».

Хорошо, когда книги стихов выглядят так, как «Корейская классическая поэзия», «Китайская классическая поэзия», «Строки любви» С. Шидачева.

У нас слаба пропаганда поэзии. О каждом новом сборнике стихов издательства должны давать информацию по радио, а иногда организовывать выступления авторов по телевизору и радио.

Сейчас нет в продаже и нигде не найти стихов Лермонтова и Маяковского, Пушкина и Гоголя, Некрасова и Жуковского, Крылова и Некитина, Гейне и Блока, как не сыскать и многих других старых и современных поэтов. А без них книжная торговля проходит скудно и бедноту.

Ю. МОТРОХИН, директор Центральной книжной лавки писателей

Его натура

«Изводишь единого слова ради...»
Вл. МАЯКОВСКИЙ

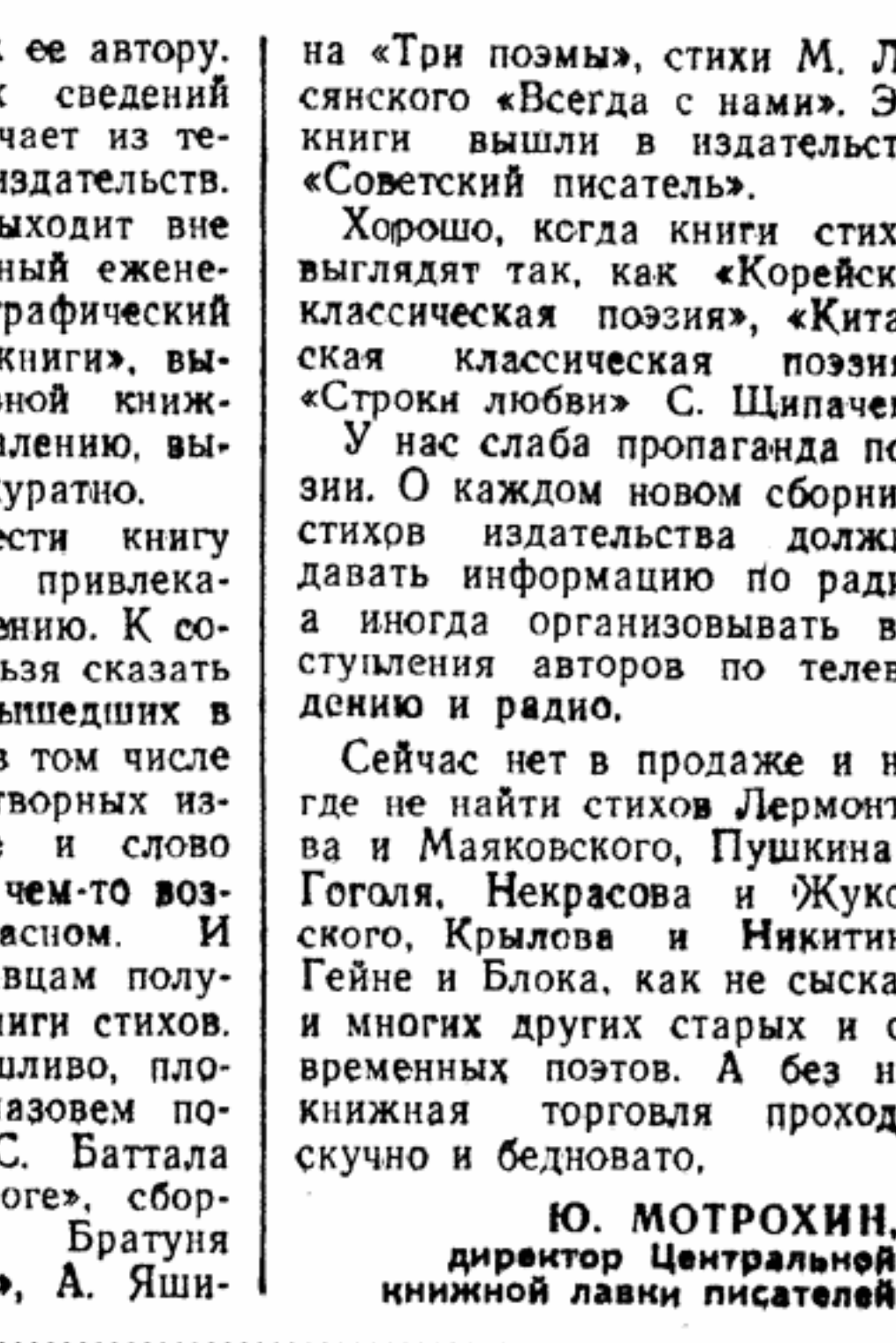
Он жил в колхозах, и подолгу, Летал два раза на Урал, Везд и вперед извездил Волгу, На новостройках бывал, С большим знакомился заводом, Не раз беседовал с народом, Привез нарбосов целый воз, Этуод множество привез... Сейчас работает.

Картина Почти готова, наконец. Стоя. На столе — мушкетер, корзинка, арбуз, лимон и огурец.

Неоправданное высокомерие

Портрет, висит под натюрмортом, Смотреть на натюрморт пытался сыска, Но зря себя считал он выше сертам, — Меж ними разница была не велика: Там — виноград, цветы и груши, Тут — щетки, нос, глаза и уши

Из недавнего прошлого Его палира красками бедна, Он вовсе не был мастером портрета, Но так умел писать, что даже орден, он орден, Что даже орден получил за это.

В дни работы Первого Всесоюзного съезда советских художников регулярно выходил сатирический бюллетень. Наш фотограф-корреспондент запечатлел момент, когда бригада художников-сатириков работала над очередным номером бюллетеня. На снимке (слева направо): А. Волков, Наджар-Кули, А. Камделани, И. Семенов, И. Елисеев и В. Брискин. Фото А. Ляпина

На земле кубанской

Краснодарский писатель Павел Ишанов — не новичок в литературе. Читатели знают его как автора романа «Боевая молодость» и повести «Так началась дружба». Книги эти, написанные тепло, со знанием материала, рассказывают о жизни и борьбе советской молодежи.

В новом романе «Весна» П. Ишанов снова обращается к своей любимой теме. Герои романа — молодежь колхоза «Красный пахарь» — это востехники Копылов, даярка Лена, масовик Байда, агроном Герасимов. Много молодой энергии, задора в делах Варвары Даниловны Шестаковой — казачки, которая за четверть века колхозного строя прошла большую жизненную школу, стала в сельхозартели секретарем партийного бюро.

Вместе с кубанцами в «Красном пахаре» трудятся москвички Анна Мотылева и Тамара Березкина. Делом отвечая на решения сентябрьского Пленума ЦК партии, подруги уехали после учебы на постоянную работу в казачью станицу. Автор отнюдь не романтизирует встречу девушек с богатым кубанским краем. Честно и прямо рассказывает он о трудностях, с которыми пришлось столкнуться здесь молодым специалистам. Неуставная осень... Дороги развезло — ни пройти, ни проехать. По пути в станицу девушки вынуждены ночевать в завязшей в грязи машине... Животноводческое хозяйство «Красного пахара» на редкость валунистое — непорядок на фермах, неправильное кормление животных, нехватка на кормов... Рассказ о том, как молодые, неопытные специалисты «вживаются» в новое для них дело, тема становления характеров, неразрывно связанная с судьбой колхоза и колхозников, — все это придает повествованию большую достоверность, актуальность, в хорошем смысле этого слова.

Следует сказать и о другой сюжетной линии романа. С первых страниц «Весны» мы знакомимся с примечательной фигурой, облаченной в черную, грубую шерсть, гимнастерку с отложным воротником и огромные галфеи. Это председатель колхоза Михайло Остоловский Цвиркун, один из тех «руководящих деятелей» в галфеи, которые сейчас стали предметом особого внимания наших читателей, очеркистов, а порой и фельетонистов. Внешне Цвиркун — шутник и балагур, с колхозниками он обходится ласково. В его украинском говоре, что ни фраза, то «голуб», «голубина». Но это только слова. Шаг за шагом нам открывается истинное лицо Цвиркуна — человека грубого, некультурного. П. Ишанов рисует его в сатирическом плане, порой даже окарнатурирует. Но, так или иначе, главное показано достаточно убедительно — Цвиркун давно отвернулся от колхозников, отстал от жизни и превратился в тормоз для устремлений честных тружеников.

Ясно понимает это и Варвара Шестакова. Она знает прежние заслуги председателя, когда он был молод и непохожо руководил колхозом. Ей по-своему даже жалко Цвиркуна. Когда тот обижается на Шестакову, что, дескать, «придира-

Павел Ишанов. «Весна». Краснодарское книжное издательство, 1956.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Не придираюсь, Варвара отвечает: «Не придираюсь, душу твою сонную разбудить хочу...»

И разбудила. Не без труда и не вдруг, а главное, не одна. Варвара помогла коммунисты колхоза, молодежи, в частности Анна и Тамара. Как помогли? Критикой — способом, как известно, давно проверенным жизнью. Впервые ба многие годы колхозники выразили недоверие Цвиркуну и не избрали его председателем. Этот почетный пост ото доверили женщине — Варваре Шестаковой. Помян о прошлом Цвиркуна, не желая закрывать ему дорогу в жизни, общеклхозное собрание предложило испытать его на трудном деле, поставить заместителем председателя по строительству: умеет лес заготовлять, шифер добывать — пусть помогает Варваре...

За новое дело Цвиркун взялся энергично, с присущей ему горячностью. И в конце романа мы видим его совершенно иным человеком. Он многое пережил, многое передумал и понял. Правда, говоря об образе Цвиркуна, нельзя не упомянуть писателя в том, что перелом, происшедший в бывшем председателе, раскрыт недостаточно глубоко и поэтому резкие перемены в его характере выглядят несколько «заданными», неизбежными.

Манера письма у П. Ишанова неторопливая. Он как бы говорит читателю: я сейчас обстоятельно расскажу все, что видел и слышал в кубанской станице. Описанный в книге колхоз «Красный пахарь» имеет прямой адрес... И писателю вершится. Герои романа — это те колхозники, сельские специалисты, которые сегодня, засучив рукава, настойчиво претворяют в жизнь решения партии о крупном подъеме сельского хозяйства.

Нельзя не заметить, что роман написан неровно. Один страницы — и примеру, начало книги, сныи приезда Анны и Тамары, борьба колхозников с последствиями бурная, горячие споры Варвары с Цвиркуном — радуют своей динамичностью, свежестью деталей. Но тут же, радом, встречаются страницы вялые, серые. Читатели, надо полагать, упрекут писателя за растянутость некоторых глав, излишне длинные диалоги, за чрезмерное увлечение производственными проблемами. Роман перегружен фактическим материалом. Кажется, что автор задался специальной целью записать все, чем переполнены его записные книжки. В работе над романом он не смог отделить важное от второстепенного, ненужного. Такой ненужной выглядит в книге фигура бывшего секретаря райкома Семенова. Описана «семевская история» робко, неуверенно, потому и сам ее герой выглядит персонажем надуманным.

Отмеченные недочеты нетрудно устранить. Несомненное достоинство романа «Весна» в том, что написан он по следам больших жизненных событий, что в нем — еще одна страница истории колхозной Кубани.

С. БАБАЕВСКИЙ

БИБЛИОТЕЧКА САТИРЫ И ЮМОРА

МИНСК. (Наш корр.). Не так давно в сумках почтальонов вместе со вторым номером белорусского сатирического журнала «Вожык» лежала и небольшая книжка, на обложке которой изображен еж в очках и с карандашом в лапах. Такие книжки в виде приложения к журналу будут выходить каждые два месяца.

В первой книжке, озаглавленной «Дядня свидетель», — восемь рассказов Якуба Ко-

ласа. Вскоре выйдет вторая книжка библиотечки — «Жаба в коле», в которой будут представлены лучшие басни и фельетоны Кондрата Крапивы. В очередных выпусках читатель ознакомится с белорусскими народными сказками, сатирическими стихотворениями и баснями различных авторов. Одну из книжек намерено посвятить образцам русского и украинского народного юмора.

ШПИОНСКОЕ ГНЕЗДО

Недавно Специальный политический комитет Генеральной Ассамблеи ООН обсуждал внесенный Советским Союзом вопрос о враждебной подрывной деятельности США против социалистических стран. Документы, приведенные советским делегатом, показали, в частности, что зловещие заокеанские силы, действуя вопреки интересам немецкого народа, превращают ФРГ в главный плацдарм своей шпионско-диверсионной работы против СССР и стран народной демократии.

Характерно, что как раз в дни заседания Специального политического комитета сотрудники западногерманской буржуазной газеты «Франкфуртер рундschau» побывали в логгине одной из подрывных групп реакционного фашистского отряда (всего их в ФРГ целая сотня), в присутствии Национально-трудового союза (НТС), о котором, в слову сказать, упоминалось и в выступлении советского делегата в ООН. Адрес НТС — Франкфурт-на-Майне, Кроненбергерштрассе, 42.

Корреспондент «Франкфуртер рундschau» впустил сюда не сразу. Соблюдая меры предосторожности, главарь НТС, некие агенты гестапо, обыскали его, — не вооружен ли он.

«Само собой разумеется, — читаем мы в корреспонденции «Франкфуртер рундschau», — что постороннему человеку были сообщены лишь немногие данные об антикоммунистической пропаганде, проводимой НТС. Например, о том, что в 1955 году НТС отпечатала 14 миллионов листовок, которые с помощью воздушных шаров, запущенных в ФРГ, были разбросаны в восточном направлении. Но, как убедился корреспондент «Франкфуртер рундschau», работа НТС отнюдь не ограничивается «антикоммунистической пропагандой». «Стоило копнуть немного глубже», — сообщает он, и вот уже открылась другая специфическая сторона деятельности НТС — область шпионажа и «прочая нелегальная работа». И тут удалось выяснить, что НТС забрасывает в восточноевропейские страны не только листовки, но и лазутчиков и что ее «повседневной задачей» является «проникновение в аппарат противника» — в правительственные и административные учреждения социалистических республик. Мало того, оказалось, что на счету НТС — «целый ряд» террористических актов, или, как говорится в сообщении, «покушений на убийства».

Выяснилось также, что НТС располагает на территории ФРГ тайной радиостанцией для передачи оперативных заданий своим резидентам в зарубежных странах. По словам корреспондента «Франкфуртер рундschau», главарь НТС собираются еще больше активизировать и расширить свою преступную деятельность. Они наметили «двухдневные» подрывные акции в странах народной демократии, — об этом хвастливо заявляет главарь НТС Владимир Поремский.

Недавно он возвратился из «заграничной командировки» в страны Азии, где встретился с Ли Сын Маном и беседовал с Чан Кай-ши. Поремский собирается (уж, конечно, не по собственной инициативе) создать во Франкфурте-на-Майне «центр информации и действия», который объединит все подрывные антикоммунистические организации. «Центр» будет координировать их подрывную работу. В нем будут представлены, как сообщает газета, зарубежные группы НТС — в Англии, Японии, Дании, США, Южной Америке, Греции, на Тайване, в Бирме. К этому же «центру» примкнут и две западногерманские шпионско-диверсионные организации — боинский «Народный союз мира и свободы» и западнобаварская «Группа борьбы с бесчеловечностью» (высвекито-казовни!).

Корреспондент «Франкфуртер рундschau» высказывает справедливое предположение, что НТС должна располагать для своей преступной работы весьма крупными денежными средствами. Понтересовавшись источниками ее финансирования, он получил только весьма расплывчатый ответ: «По жертвования друзей». Однако «друзья» эти всем слишком хорошо известны! Это прежде всего американские друзья, отваливающие долларовые пожертвования, официально предусмотренные государственным бюджетом США. Наверное, и корреспонденту «Франкфуртер рундschau» понятно, что не то что на листовки и лазутчиков и диверсантов, — на пачку сигарет не хватало бы денег Поремскому и его подручным, если бы не «пожертвования друзей», этих аляуных втагов мирного осуществления! Но об этом во «Франкфуртер рундschau», к сожалению, ни слова...
Д. У.

ТОРГОВАЛИ — ВЕСЕЛИЛИСЬ...

Франция — один из наиболее активных авторов создания «общего рынка» западноевропейских держав. Война в Алжире, суэцкая авантюра, гонка вооружений — все это истощило французскую казну. Французские монополисты хотят поправить свои дела за счет усиления эксплуатации африканских колоний. Но откуда взять деньги? Найдены весьма рискованный выход — Франция собирается открыть иностранному капиталу доступ во французские африканские владения. Западной Германии такая перспектива наруку. В «общем рынке» и родственном ему объединении «Евразии» западногерманские промышленники и финансисты узрели долгожданную возможность влезть двумя ногами во французские колонии и также утвердить свою гегемонию в Западной Европе.

Итак, кто же обогатится, а кто разорится на «общем рынке»? Иностранцы карикатурно, которые мы сегодня публикуем, отвечают на этот вопрос.

— Это удобно: я все закупило, а платишь ты!... Рисунок художника Бена из французского еженедельника «Ви уарьер»

— Ты слышал? Шесть западноевропейских правительств организуют общий рынок. — А мне-то что за польза? — Ну как же: теперь ты будешь не просто итальянский безработный, а европейский безработный.

Рисунок художника Камерини из итальянской газеты «Паззе»

О школьных завтраках и управляемых снарядах

Недавно в британской палате общин было объявлено о повышении цен на молоко для детей, стоимости завтраков для школьников и об увеличении размеров страховых взносов, в обязательном порядке выплачиваемых рабочими. Это новое наступление на жизненный уровень трудящихся вызвало волну гневных протестов.

Перешагнув в цинизме предыдущие консервативные кабинеты, нынешнее правительство заявило, что, дескать, несправедливо, урезывая национальные расходы, ограничиваться только сокращением расходов на оборону.

Но позволительно спросить: действительно ли правительство собирается уменьшить военные расходы? Слухи об этом ходят давно. Называли даже сумму, которую якобы намечено сэкономить. — 300 миллионов фунтов стерлингов. Увы, слухи не получили подтверждения. Наоборот, консервативная газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» вылила ушат холодной воды на легковверных людей, заявив: «Всякие разговоры о том, что в будущем финансовом году удастся сэкономить 300 или более миллионов фунтов стерлингов, совершенно фантастичны».

Достаточно красноречив также и тот факт, что одновременно с возложением школьных завтраков было объявлено об увеличении ассигнований на военно-морской флот.

Тем не менее даже разговоры о сокращении Англией расходов на вооружение переулками высокопоставленных американцев. Главнокомандующий вооруженными силами НАТО генерал Норстад сразу же по прибытии в Лондонский аэропорт решительно протестовал против каких бы то ни было сокращений военных расходов в рамках НАТО и затем повторил это в своем выступлении по телевидению.

Лейборист, член парламента Эмрис Хьюз обратился к Норстаду с открытым письмом, в котором заявляет: «Если мы будем расходовать на вооружения и вооруженные силы столько же, сколько в последние годы, то это неизбежно приведет нас к банкротству».

Выступавшие в прениях члены парламента, преимущественно консерваторы, подчеркивали, что все старые способы обороны на суше, на море и в воздухе совершенно непригодны в атомную эпоху. В ответ на это министр обороны Данкен Сэндис не нашел ничего лучшего, как заявить, что бомбы такого размера, каковая была сброшена на Хиросиму, считаются сейчас тактическим оружием и, по-видимому, в должный момент будут переданы на вооружение западногерманского вермахта.

Очень медленно доходит до сознания правящих кругов та истина, что в нынешний атомный век Англия — нежелательный островок в Северном море — в военном отношении не может быть великой державой, что Англия сможет доказать свое величие в лучшем смысле этого слова, если она будет добиваться мирного разрешения проблем, вызывающих споры между странами.

Лидер либеральной партии Дж. Гримоуд, выступивший с речью, выразил широко распространенное мнение, заявив, что правительство должно поверить в искренность недавних советских предложений относительно разоружения и обсудить их. «Если мы не сделаем этого», — сказал он, — то почти неизбежно обречем своих детей на гибель».

Но предпримет ли правительство под влиянием этих суровых фактов новую попытку добиться соглашения хотя бы по вопросу о первых этапах разоружения? В данный момент для таких надежд очень мало оснований. Несмотря на возмущение народов Азии, правительство упорно цепляется за свое намерение произвести взрыв водородной бомбы в районе Тихого океана. Вместо того, чтобы искать путей в разоружении, Данкен Сэндис превращает Англию, в «стартовую площадку» для американских управляемых снарядах. Ясно, что в результате такого шага Англия неизбежно станет мишенью в случае новой войны.

Однако противодействие политике Соединенных Штатов не должно ограничиваться только отклонением советов, которые дает генерал Норстад. Предложение Советского Союза о прекращении поставок оружия на Средний Восток и искренняя попытка Советского правительства достичь урегулирования куда больше пришлись по вкусу деловым кругам Англии, промышленникам и коммерсантам, чем перспектива полной сдачи Соединенным Штатам богатых нефтяных источников, которые американцы пытаются захватить под флагом доктрины Эйзенхауэра.

Если бы удалось свинуть с места проблему разоружения, то тем самым были бы решены многие проблемы Англии; но для разрешения этих проблем необходимо изменить политический курс, а судя по выступлениям руководителей консервативной и лейбористской партий в ходе прений по вопросам обороны, такое изменение политической линии пока не намечается.

Однако рядовые члены лейбористской партии и миллионы англичан, придерживающихся самых различных убеждений, требуют проведения новой политики. Теперь, после повышения платы за молоко для детей, требования эти звучат с новой силой.

Узнаю тебя по взмаху сабли острый, грозной, по осанке горделивой, по походке боевой. Мы — сыны святой отчизны, дети гордого народа. И, как прежде, лишь тебе мы присягаем, мать-свобода!

После «Гимна свободе» Соломос пишет цикл новых стихов. Она также посвящена революции 1821 года, освободительной борьбе греков. Правда, в произведениях этого периода явно слышатся и новые мотивы — мотивы грусти, боли. Но это грусть и боль за родину, которая стонет под ятой чужеземца, это боль певца, желающего счастья своему народу:

Кровь, как река, потекла по долине. И не россо — кровью травы покрыты ныне. В танце ты расцветаешь, в глазах твоих — свет любви. И вытоса навстречу ветру черные кудри твои.

Соломос создает поэму «Свободные осажденные» — о силе и героизме людей, борющихся за правое дело. Пафос этой поэмы — в ее высоком патриотизме. Каждая ее строка полна утверждения перепуть великим орудием — свободой. Прошло столетие со дня смерти Дионисоса Соломоса. Но его поэтическое слово живет и продолжает волновать народные сердца Греция чувствует певца, который нашел в себе мужество воспеть ее в трудные и грозные годы борьбы.

К. КАРВОНДИ

Литература и искусство за рубежом

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЯПОНИИ

В последнее время в связи с нормализацией советско-японских отношений общественность Японии проявляет все больший интерес к советской литературе. Осенью 1956 года специально созданный комитет из 27 человек во главе с Масао Энжака уредил «Премии в области культуры» переводы и издания советской литературы за результаты тщательного отбора в 1956 году первая премия была присуждена издательству «Оуки Сэйзи» за издание Сочинений В. И. Ленина.

Премии в области художественной литературы и искусства, сообщает газета «Акахага», присуждены С. Киносита, Т. Эгава, К. Хара, Т. Хара и М. Экота за перевод книги М. Шолохова «Тихий Дон». Это провозглашение советского писателя часто переносится и пользуется неизменным успехом у японских читателей.

Премии удостоены также Масао Озава за перевод книги Б. Турсова «Вопросы реализма в эстетике революционных демократов» и Тацуо Ноэки за перевод книги П. Маркова и Н. Чуковского «Художественный театр (1898—1948 г.)».

Премии в области детской педагогической литературы присуждены Сисиро Минами за произведение А. Макаренко, Кансуку Фукуи за перевод книги Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» и Хидэмита Хори за перевод книги А. Ферсмана «Воспоминания о камне».

В Хибики, крупнейшем концертном зале Токио, недавно была показана опера Биза «Кармен». Опера поставлена силами коллектива «Нихикай» при участии балетной группы «Юмура-Томи». Главные роли исполнили артистка Сидзуко Кавасани, Дирижер симфонического оркестра и хор «Нихикай» — Тадаки Мори. На снимке: артистка Сидзуко Кавасани в роли Кармен.

«РУССКИЕ ГИГАНТЫ»
«Русские гиганты» — так озаглавлена статья Уолтера Аллена, опубликованная недавно в английской газете «Ньюс кроникл». Статья посвящена двум новым исследовательским работам о великих русских писателях Гоголе и Достоевском, вышедшим в Англии. Книга «Гоголь», выпущенная издательством «Фэйр», написана Дэвидом Маргаршом. Перу Уолтера Аллена принадлежит также книга «Достоевский. Его жизнь и искусство», опубликованная издательством «Эркс».

«Никогда не создавалось художественных произведений», — пишет Аллен, — подобных великим русским романам девятнадцатого столетия, и первым среди них в то время... было произведение Гоголя «Мертвые души». Это — одно из крупнейших сатирических произведений. Решенные кратко излагают содержание обеих книг. Эти книги, заключает «Ньюс кроникл», «достигли той цели, которая была поставлена перед ними, — рассказать о жизни великих писателей в связи с их эпохой».

В Юртемберге есть небольшой городок Марбах. Здесь родился Шиллер. На этом основании некий местный предприимчивый делец присвоил своей лавке название «Книжная лавка Шиллера». Но так как и это не помогло и спрос на книги, в том числе и на произведения классика немецкой литературы, нисколько не повисился, он начал продавать книги... на вес по одной марке девяносто пять пеннигов за два фута.

В предвзвешенности того, что поклонники корифея немецкой поэзии могут сказать: если бы Шиллер знал об этом, он перевернулся бы в гробу, предусмотрительный книготорговец вывесил в витрине своей лавки стихотворную рекламу собственного сочинения: «Быть может, Шиллер и в гробу перевернется, но книга старая так лучше продается...»

«ПОЧТИ ГАНГТЕРСКАЯ ВЫХОДКА»
Имена солистов балета западноберлинского оперного театра Ледолоты Кёстер и Екеля Штайля хорошо известны любителям танца многих стран. Эти талантливые исполнители побывали и в СССР, где их выступления были тепло встречены советскими зрителями.

В конце прошлого года Кёстер и Штайль прибыли в Соединенные Штаты Америки. Условия контракта, заключенного ими с агентством «Колумбия», предусматривали выступления артистов в 35 городах страны. Билеты на все 1 500 мест большого концертного зала в Кингстоне были распроданы. Выступление прошло с громадным успехом. И вот, когда артисты расхваливались, прижимая к груди букеты цветов, к ним подошел представитель «Колумбия» и передал официальное письмо агентства. Оно было лаконично: «Остальные выступления, к сожалению, состояться не могут. Уезжайте, пожалуйста, по возможности скорее. Советуем прессе не информировать».

«Дневник» рассказывает о невероятной, почти фантастической истории группы антифашистов, спасающейся от ужасов немецких концлагерей, обрели себя на тяготах и лишениях полного затворничества на чердаке одного из домов в Амстердаме.

Перед зрителями и читателями встает образ пятнадцатилетней Анны Франк, которая остается сильной даже тогда, когда гестапо обнаруживает беглецов. Образы остальных обитателей чердака показаны в пьесе, как они воспринимаются глазами Анны Франк. Это отец Анны Отто Франк — добрый и отзывчивый человек, душа всего коллектива. В минуту опасности от его милости не остается и следа, он становится твердым и решительным. Его жена — женщина сдержанная и умная, умеющая найти подход к людям, но не находящая общего языка с собственной дочерью. Вздорная, недалекая женщина — г-жа Ван Даан и ее слабохарактерный муж, по ночам тайком

ВЫДАЮЩИЙСЯ КОРЕЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Общественность Корейской Народно-Демократической Республики широко отмечает 20-летие со дня рождения выдающегося мыслителя и писателя-реалиста Пак Ди Вона. Его многостороннее творчество оказало большое влияние на развитие корейской национальной культуры.

Пак Ди Вон хорошо знал свою страну, жизнь ее трудового народа. Он много путешествовал по Корее и во время одной из поездок написал свою знаменитую поэму «Любование восходом с павильона Чонсежден», в которой поэт аллегорически изображает борьбу между мраком средневековья, уходящего в прошлое, и наступающим новым днем в жизни корейского народа. Пак Ди Вон писал в поэме, что народная мечта — освобождение от феодальной кабалы — неизбежно сбывается. Произведения Пак Ди Вона вызвали гонения на него со стороны феодальной знати.

Значительное влияние на Пак Ди Вона оказала предпринятая им в 1780 году поездка в Китай. Эта поездка помогла ему в работе над 26-томным «Жизненным дневником», созданным в последние годы этой работы Пак Ди Вон не только рассказал о своем путешествии в Китай в различных литературных жанрах — очерках, рассказах, стихотворениях, дневниковых записях, публицистических статьях, но и изложил свои философские, политические и эстетические взгляды. В его труде содержится также критика недостатков и пороков корейской действительности и тех лет.

Пак Ди Вон неустанно подчеркивал в своих работах общественное и воспитательное значение литературы, призывая писателей обращаться прежде всего к жизни народа. Ему принадлежат известные слова: «Правда находится в жизни».

Пак Ди Вон умер в 1805 году, оставив исключительно богатое научное и литературное наследие. Корейский народ, отмечая памятную дату рождения Пак Ди Вона, по праву гордится своим выдающимся мыслителем и писателем. На снимке: Пак Ди Вон.

«ВРЕМЯ СТРАХА»
Американское издательство «Камарон ассошиейтс» выпустило роман Абрама Полонского «Время страха». Автор книги был ранее известен романом «Мир над нами».

В его новом произведении подробно описывается неделя жизни американского инженера, полная драматических событий. Действие происходит в Лос-Анжелосе в наши дни. Чарльз Хэйр — талантливый инженер, влюбленный в свое дело и совсем не интересующийся политикой. Подобно многим, он подписывает присягу о лояльности, не задумываясь о последствиях. Однако его постепенно охватывает страх, когда он узнает, что расследователи начинают интересоваться умершим братом его жены. Последний еще до войны принимал участие в деятельности одной молодежной организации, ныне объявленной «подвальной». Во время второй мировой войны он погиб на фронте. У жены Хэйра сохранился чемодан с книгами ее брата.

Одну из следующих ночей Чарльз Хэйр проводит в подвале, перерывая вещи своего умершего родственника. Среди учебников по истории и экономике он с ужасом обнаруживает работы Маркса и Ленина. Хэйр хочет уничтожить эти книги, но не успевает заметить его приятель Пикетт. Выясняется, что Пикетт — тайный осведомитель. Он доносит на инженера. Страх становится основной движущей силой поведения Хэйра.

Роман кончается гибелью Пикетта. Во время купания он и Хэйр очень далеко уплыли от берега. Вдруг инженер услышал, как Пикетт зовет на помощь. Но пока Хэйр решает, стоит ли ему спасать предателя, тот тонет.

Прогрессивная печать (буржуазная пресса обходит роман молчанием) положительно отзывается о новом произведении Полонского. Вместе с тем рецензенты газеты «Уоркер» и журнала «Мейнстрим» отмечают и некоторые недочеты романа: недостаточную разработку образов (кроме Хэйра), неудачную символическую последнюю сцену. Газета «Уоркер» заключает: «Эта книга — живая хроника наиболее позорной стороны нашего времени; вместе с тем она показывает глубочайшую чистоту, честность большинства американцев, а это поддерживает надежду на будущее».

«ПОЧТИ ГАНГТЕРСКАЯ ВЫХОДКА»
Корреспонденту берлинского журнала «Зонитат» удалось побеседовать с обоими артистами и их антрепренером. И вот какие подробности выяснились.

Во время своего пребывания в Соединенных Штатах немецкие артисты неоднократно имели возможность убедиться, какой большой размах приняла в стране антисоветская фашистская молодежь. А ведь в паспортах Штайля и Кёстер имеются отметки о посещениях ими СССР, об их частых выступлениях в ГДР Людвиг, которые отличает себя чувствуют в атмосфере антикоммунистических «походов», эти факты показали достаточным основанием для того, чтобы незаконно аннулировать контракты.

В заключение приведем слова гамбургской газеты «Ди вельт». Она озаглавила сообщение об этом по-прежнему так: «Почти гангстерская выходка».

На снимке: Пак Ди Вон.

ФИЛЬМ О ВЕЛИКОМ ПОХОДЕ

Китайская печать сообщает, что вскоре начнутся съемки первого широкоэкранного китайского фильма «Великий поход». Сценарий фильма написан драматургом Сунь Цианем на основе известной пьесы Чэнь Ци-туна «Великий поход», посвященной героическому переходу китайской Красной армии, совершеному в 1934—1935 годах.

Режиссер Чэн Ин в статье «О преимуществе широкого экрана», опубликованной недавно в газете «Жунгоинянбао», пишет, что в первом широкоэкранном китайском фильме будет участвовать огромное число действующих лиц, хотя главные герои останутся те же, что и в пьесе. Фильм будет начинаться с момента, когда китайская Красная армия начала свой великий поход на север из провинции Цианси. Натурные съемки будут проходить в местах исторических боев.

ПРЕМИИ РЕСПУБЛИКИ

В Албании состоялась присуждение премий Республики за произведения искусства и литературы. Как писала газета «Башкирим», премиями отмечены те работы, которые составляют ценный вклад в развитие культуры албанского народа.

Премией Республики отмечен роман писателя Кина Душа «Путь Велана», посвященный теме роста сельскохозяйственных кооперативов. В постановлении говорится, что писатель хорошо показал напряженную борьбу нового со старым в албанской деревне. Премия присуждена прозаику Фатмиру Дяте за повесть «Тана», также рассказывающую о новой жизни албанского крестьянства.

Поэт Лазар Силичи удостоен премии за большую поэму «Учитель», в которой автор создал яркие картины жизни далеких горных сел в первые годы существования республики.

Премии присуждены также ряду деятелей искусств Албании.

Дионисос Соломос

К 100-летию со дня смерти греческого поэта-патриота

В эти дни отмечается сто лет со дня смерти замечательного поэта, основоположника новогреческой литературы Дионисоса Соломоса.

В истории греческой поэзии творчество Соломоса занимает такое же место, какое занимает Пушкин в истории русской поэзии. Лучшие его произведения, пронизанные живой и страстной мыслью поэта-гражданина, прочно вошли в сокровищницу национальной культуры Греции.

Родился Соломос в Закинфе в апреле 1798 года. Отец его происходил из аристократической семьи, мать — из семьи бедного земледельца. В 1808 году десятилетнего мальчика посылают на учебу в Италию. В Италии и делает Соломос свои первые шаги в поэзии — посещает местные литературные кружки, пишет свои первые стихи. Но годы, проведенные в чужой стране, не могли заглушить в нем любви ко всему родному, что оставил он дома, в Закинфе. И эти воспоминания о Греции неизменно связывались у Соломоса с трогательным образом его матери. Именно ей был обязан тот тем, что на всю жизнь сохранил в душе любовь к родной речи, к народным песням, которые она часто пела ему в детстве. И было все в этой песне — и вельчая красота горных долин, и сверкающая голубизна высокого неба, и свежест чистой ключевой воды. Впоследствии поэт напишет о своей родине:

В долинах, где цветут цветы, текуч, благоухая, потоки сладостной воды.

И, убегая далеко, берут они с собою благоуханья земли, дая всему прохладу.

В 1818 году, двадцатилетним юношей, Соломос возвращается на родину. В написанных в это время стихах, как и в созданных позже прозаических произведениях «Женщины Закинфа», Соломос предстает перед нами как поэт истинно национальный. Его интересует национальные традиции, национальное искусство. Он призывает поэтов использовать в своем творчестве клефты — греческие партизанские того времени, борцы против турецкого ига). Он говорит: «Это хорошо, что мы стали придавать такое внимание народной песне. Но мне бы хотелось сказать: тот, кто использует клефту, пусть использует ее по существу, а не только по форме... Клефты — прекрасная и интересная, в ней клефты выразили свою жизнь, свои идеалы и свои чувства. Народ требует от нас, чтобы искусство наше было глубоко национальным».

Дионисос Соломос был современником греческой революции 1821 года, революции, во время которой греческий народ вел героическую борьбу против иноземного ига, за свою национальную свободу и независимость. Революция дала новый толчок творчеству поэта. Она открыла Соломоса, придала новую большую силу его эвонийской лире. Влагодонный его, он создает свой знаменитый «Гимн свободе», ставший национальным гимном Греции:

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-06-05, международная жизнь — К 4-03-48, отдел: литератур народов

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней СССР — Б 8-59-17, информация — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутиатор — К 5-00-00. Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.